

МОГИЛЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ: 1 и 15 чиселъ. Цѣна годовому изданію 5 руб., полугодовому— 2 руб. 50 коп.

№ 19.

Подписка принимается въ редакціи „Епархіальныхъ Вѣдомостей“, въ Могилевѣ губернскомъ.

1 октября — Годъ XXVI. — 1908 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій СТАФАНЪ, Епископъ Могилевскій и Мстиславскій, 27 сентября возвратился изъ разрѣшеннаго ему Святѣйшимъ Синодомъ отпуска и вступилъ въ управленіе епархіей.

Перемѣны по службѣ.

— 4 сентября, постановленіемъ Епархіальнаго Начальства, и. д. псаломщика Папоротской церкви, Чериковскаго уѣзда, Порфирій *Ѳедотенко*, по представленію мѣстнаго благочиннаго, утвержденъ въ должности псаломщика.

— 4 сентября, постановленіемъ Епархіальнаго Начальства, и. д. псаломщика Церковской церкви, Рогачевскаго уѣзда, Онисимъ *Алексѣевъ*, по представленію мѣстнаго благочиннаго, утвержденъ въ должности псаломщика.

— 13 сентября, штатный діаконъ Сѣнненскаго Собора Николай *Сущевскій* рукоположенъ въ санъ священника сверхъ штата къ Сѣнненскому Собору.

— 14 сентября, назначенный на священическое мѣсто къ

Гурецкой церкви, Сѣнненскаго уѣзда, Василій *Бекаревичъ* рукоположенъ въ санъ священника.

— 15 сентября, резолюціею Преосвященнаго Викарія, и. д. псаломщика Царско-Слободской церкви, Рогачевскаго уѣзда, Георгій *Орѣховскій*, по представленію мѣстнаго благочиннаго, утвержденъ въ должности псаломщика.

— 15 сентября, резолюціею Преосвященнаго Викарія, учитель Утевской церковно-приходской школы Алексѣй *Ларковъ*, согласно прошенію, опредѣленъ на псаломщическое мѣсто къ Круговецкой церкви, Гомельскаго уѣзда.

— 16 сентября, резолюціею Преосвященнаго Викарія, діаконъ-псаломщикъ Жлобинской церкви, Рогачевскаго уѣзда, Леонтій *Соколовъ*, выдержавшій установленный экзаменъ, согласно прошенію, опредѣленъ на священническое мѣсто къ Свѣтиловичской церкви, Гомельскаго уѣзда, и 21 сентября рукоположенъ въ санъ священника.

— 17 сентября, опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства, священникъ Колодницкой церкви, Сѣнненскаго уѣзда, Порфирій *Бржезинскій* лишенъ мѣста; псаломщикъ же означенной церкви Семенъ *Подашевскій* уволенъ за штатъ.

— 17 сентября, опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства, псаломщики: Горской Николаевской церкви, Чаусскаго уѣзда, Потапій *Лапицкій*, Красовичской церкви, Чериковскаго уѣзда, Ѳеодоръ *Коронцевичъ* и Братьковичской церкви, того же уѣзда, Іонанъ *Осмоловскій* уволены за штатъ.

— 18 сентября, резолюціею Преосвященнаго Викарія, мѣщанинъ Константинъ *Чернецовъ*, выдержавшій установленный экзаменъ, опредѣленъ и. д. псаломщика къ Головинецкой церкви, Гомельскаго уѣзда.

— 18 сентября, резолюціею Преосвященнаго Викарія, заштатному псаломщику Каневской церкви, Сѣнненскаго уѣзда, Евменію *Комару* предоставлено прежнее псаломщическое мѣсто при

означенной церкви, а и. д. псаломщика Каневской церкви Леонтій *Станкевичъ* перемѣщенъ къ Колодницкой церкви, того же у.

— 19 сентября, резолюціею Преосвященнаго Викарія, священникъ Плутовской церкви, Гомельскаго уѣзда, Михаилъ *Четыркинъ*, согласно прошенію, перемѣщенъ къ Коптевской церкви, Мстиславскаго уѣзда.

— 19 сентября, резолюціею Преосвященнаго Викарія, псаломщикъ Болоново-Селецкой церкви, Быховскаго уѣзда, Илья *Орловъ*, за поступленіемъ его на должность учителя церковной школы, согласно прошенію, уволенъ за штатъ.

— 19 сентября, резолюціею Преосвященнаго Викарія, учитель Смольянской экономической школы грамоты Іоаннъ *Подоляко*, выдержавшій установленный экзаменъ, согласно прошенію, опредѣленъ и. д. псаломщика къ Точнянской церкви, Мстиславскаго уѣзда.

— 19 сентября, резолюціею Преосвященнаго Викарія, учитель пѣнія двухклассной школы при Сѣнненскомъ соборѣ Иванъ *Тивоновъ*, согласно прошенію, опредѣленъ сверхъ штата и. д. псаломщика при Сѣнненскомъ Соборѣ.

— 19 сентября, резолюціею Преосвященнаго Викарія, псаломщикъ Литвиновичской церкви, Рогачевскаго уѣзда, Василій *Барцевичъ*, за упраздненіемъ при означенной церкви второй псаломщической вакансіи, перемѣщенъ къ Старо-Руднянской церкви того же уѣзда.

— 20 сентября, резолюціею Преосвященнаго Викарія, священникъ Кулешевской церкви, Климовичскаго уѣзда, Михаилъ *Хорошуновъ*, согласно прошенію, перемѣщенъ къ Дубовицкой церкви, того же уѣзда.

— 20 сентября, постановленіемъ Епархіальнаго Начальства, псаломщикъ Красно-Слободской церкви, Горецкаго уѣзда, Мамонтъ *Козловскій*, перемѣщенный 21 августа къ Копысской Преображенской церкви, согласно прошенію, оставленъ на прежнемъ

мѣстѣ при Красно-Слободской церкви, съ лишеніемъ права въ теченіи 3 лѣтъ проситься на другой приходъ.

— 20 сентября, резолюціею Преосвященнаго Викарія, послушникъ Могилево-Братскаго монастыря Иванъ *Шимковичъ*, согласно прошенію, опредѣленъ съ 1 октября сего года и. д. псаломщиаа къ Городецкой Покровской церкви, Горецкаго уѣзда.

— Могилевскій уѣздный наблюдатель церковныхъ школъ, священникъ Евгеній *Шафрановскій* Попечителемъ Виленскаго Учебнаго округа назначенъ съ 11 сентября законоучителемъ Гомельской женской Гимназіи.

Вакантныя мѣста

а) **Священническія** при церквахъ—

1) *Неклюдовской*, Сѣнненскаго уѣзда, съ 27 декабря; окладъ жалованья 500 руб.; церковной земли 36 дес.; помѣщеніе есть; прихожанъ 1015 д. муж. п. и 1087 д. жен. п.

2) *Мхиничской*, (вакансія 1-го свящ.) Чериковскаго уѣзда, съ 6 марта; окладъ жалованья 500 руб.; церковной земли 38 дес.; помѣщеніе есть; прихожанъ 2087 д. муж. п. и 2145 д. ж. п.

3) *Церковищской*, Климовичскаго уѣзда, съ 15 іюня; окладъ жалованья 500 руб.; церковной земли 33 дес.; помѣщеніе есть; прихожанъ 550 д. муж. п. и 508 д. ж. п.

4) *Засельской*, Климовичскаго уѣзда, (2-я вакансія) съ 26 іюля, окладъ жалованья 500 руб.; церковной земли на весь причтъ 12 дес; помѣщеніе есть, но неудобное; прихожанъ 2799 д. муж. п. и 2784 д. жен. п.

5) *Луговирнянской*, Рогачевскаго уѣзда, съ 4 августа; окладъ жалованья 500 руб.; церковной земли 40 дес.; помѣщеніе есть; прихожанъ 755д. м. п. и 739 д. ж. п.

6) *Ониковичской* Горецкаго уѣзда, съ 14 августа; окладъ жалованья 500 руб.; церковной земли 40 дес.; помѣщеніе есть; прихожанъ 580 д. м. п. и 584 д. ж. п.

7) *Добросельской*, Чериковскаго уѣзда, съ 27 августа; окладъ жалованья 333 руб.; церковной земли 10 уволокъ; помѣщеніе есть; прихожанъ 710 д. м. п. и 705 д. ж. п.

8) *Колодницкой*, Сѣнненскаго уѣзда, съ 17 сентября; окладъ жалованья 500 руб.; церковной земли $53\frac{1}{2}$ дес.; помѣщеніе есть; прихожанъ 869 д. муж. п. и 767 д. жен. п.

9) *Плутовской*, Гомельскаго уѣзда, съ 19 сентября; окладъ жалованья 500 руб.; церковной земли 36 дес.; помѣщеніе есть, но неудобное; прихожанъ 677 д. м. п. и 690 д. ж. п.

10) *Кулешевской*, Климовичскаго уѣзда, съ 20 сентября; окладъ жалованья 500 руб,; церковной земли 58 дес.; помѣщеніе есть; прихожанъ 1407 д. муж. п. и 1329 д. жен. п.

11) *Песочно-Будской*, Гомельскаго уѣзда, съ 25 августа; жалованья отъ прихожанъ 120 руб. въ годъ при готовой квартирѣ. На эту вакансію приглашаются заштатные священники.

Должность Гомельскаго уѣзднаго миссіонера, съ 20 ноября 1907 г.; окладъ жалованья 1200 руб. въ годъ.

Должность Климовичскаго уѣзднаго наблюдателя церковныхъ школъ съ 1 октября; жалов. 1200 рублей.

б) **Псаломщицкія** при церквахъ—

1) *Польсской*, Гомельскаго уѣзда, съ 25-го іюля; окладъ жалованья 144 руб.; церковной земли 36 дес.; помѣщеніе есть для одного псаломщика; прихожанъ 2576 д. муж. пола и 2678 д. жен. п.

2) *Жлобинской*, Рогачевскаго уѣзда, съ 16 сентября; окладъ жалованья 144 руб.; церковной земли 39 дес.; помѣщенія нѣтъ; прихожанъ 2230 д. муж. п. и 2167 д. жен. п. На эту вакансію требуется лицо въ санѣ діакона.

3) *Горской Николаевской*, Чаусскаго уѣзда, съ 17 сентября, окладъ жалованья 144 руб.; церковной земли 103 дес.; помѣщеніе есть; прихожанъ 1505 д. муж. п. и 1434 д. ж. п.

4) *Красовичской*, Чериковскаго уѣзда, съ 17 сентября; окладъ

жалованья 144 руб.; церковной земли 56 дес.; помѣщеніе есть: прихожанъ 1927 д. муж. п. и 1885 д. ж. п.

5) *Братьковичской*, Чериковскаго уѣзда, съ 17 сентября; окладъ жалованья 144 руб.; церковной земли 46 дес.; помѣщенія нѣтъ; прихожанъ 1855 д. муж. п. и 1818 д. жен. п.

6) *Болоново-Cслецкой*, Быховскаго уѣзда, съ 19 сентября; окладъ жалованья 144 руб.; церковной земли 92 дес.; помѣщеніе есть; прихожанъ 2024 д. муж. п. и 1956 д. жен. п.

7) *Руднянской Благовѣщенской*, Оршанскаго уѣзда, съ 19 сентября; окладъ жалованья 144 р.; церковной земли 50 дес.; прихожанъ 2400 д. об. пола.

8) *Копысской Преображенской*, съ 20 сентября; окладъ жалованья 180 руб.; церковной земли 42 дес.; помѣщенія нѣтъ; прихожанъ 1196 д. м. п. и 1209 д. ж. п.

Отъ Могилевской Духовной Консисторіи.

Духовная Консисторія объявляетъ, что въ распоряженіи ея находится 14 р. 85 к., причитающіеся въ пожизненое пособіе за 1-ю половину с. г. дочери діакона Еленѣ *Петельчицъ* и остающіеся не отосланными по принадлежности, за неизвѣстностью мѣстожительства Елены *Петельчицъ*.

При этомъ № прилагается правила для пріема въ Могилевскую Духовную Семинарію вольнослушателей богословскихъ предметовъ.

Редакторъ, секретарь Консисторіи *В. Добровольскій*.

Печат. дозвол. 1908 г. 29 сентября. Цензоръ Каѳедральный Протоіерей І. Мигай.
Могилевъ на Днѣпрѣ. Типо-Литографія Ш. А. Фридланда.

Правила

для прiема въ Могилевскую Духовную Семинарiю вольнослушателей богословскихъ предметовъ.

(Утвержд. Св. Синодомъ 28 августа 1908 г. за № 10460).

1. Не получившiе богословскаго образованiя и ищущiе сана священника въ Могилевской епархiи могутъ быть допускаемы къ слушанiю богословскихъ предметовъ въ Могилевской Семинарiи, для подготовки къ экзамену на санъ священника.

2. Къ слушанiю богословскихъ предметовъ допускаются тѣ изъ поименованныхъ въ пунктѣ 1-мъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, которые имѣютъ не менѣе 18 лѣтъ отъ роду и выдержатъ испытанiе по прилагаемой при семъ программѣ.

3. Прошенiя о допущенiи къ слушанiю богословскихъ предметовъ подаются: лицами, состоящими на епархiаль-

ной службѣ—Епархіальному Преосвященному, а прочими—на имя ректора Семинаріи. При прошеніи прилагаются слѣдующіе документы: а) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи; б) свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку; в) свидѣтельство о политической благонадежности; г) свидѣтельство о томъ, что желающій быть допущеннымъ къ слушанію богословскихъ предметовъ не состоялъ и не состоитъ подъ судомъ и слѣдствіемъ; д) обучавшіеся въ учебныхъ заведеніяхъ представляютъ, кромѣ того, свидѣтельство или аттестатъ о поведеніи и успѣхахъ за время пребыванія въ тѣхъ заведеніяхъ; е) состоящіе на гражданской службѣ представляютъ формулярные списки о своей службѣ; ж) лица состоящія на епархіальной службѣ, представляютъ формулярные списки о своей службѣ. Къ нимъ прилагаются епархіальнымъ начальствомъ собранныя имъ свѣдѣнія о поведеніи.

4) Испытанія желающихъ быть допущенными къ слушанію богословскихъ предметовъ производятся во второй половинѣ августа.

5) За право слушанія богословскихъ предметовъ съ лицъ, не принадлежащихъ къ духовному вѣдомству, взимается 40 руб. въ годъ. Деньги вносятся по полугодіямъ 20 руб. при подачѣ прошенія о допущеніи къ слушанію богословскихъ предметовъ и 20 руб. въ январѣ. Тѣмъ, которые по предварительномъ испытаніи окажутся не подготовленными къ слушанію богословскихъ предметовъ, 20 руб. возвращаются.

6) Обнаружившіе на испытаніяхъ неподготовленность къ слушанію богословскихъ предметовъ могутъ быть допускаемы ко вторичному испытанію черезъ годъ.

7) Допущенные по предварительномъ испытаніи къ слушанію богословскихъ предметовъ исполняютъ всѣ обязанности воспитанниковъ 5 и 6 класса Семинаріи въ отношеніи церковнаго богослуженія, посѣщенія классныхъ уроковъ, составленія сочиненій и проповѣдей, занятій въ образцовой школѣ, и подчиняются правиламъ Семинарской дисциплины; въ случаѣ нарушенія этихъ правилъ, они лишаются права слушать богословскіе предметы.

8) Книгами изъ фундаментальной и ученической библіотекъ допущенные къ слушанію богословскихъ предметовъ пользуются на одинаковыхъ правахъ съ воспитанниками Семинаріи, если таковыхъ книгъ окажется достаточно за удовлетвореніемъ воспитанниковъ Семинаріи.

9) Если въ теченіе учебнаго года обнаружится малоуспѣшность допущеннаго къ слушанію богословскихъ предметовъ, зависящая отъ его малоспособности или лѣности и небрежности, онъ можетъ быть лишенъ Правленіемъ Семинаріи, на основаніи заявленій преподавателей 5 и 6 классовъ, права слушанія этихъ предметовъ и до окончанія учебнаго года. Въ случаѣ же неодобрительнаго поведенія таковые слушатели удаляются изъ Семинаріи по докладѣ о томъ Ректора и инспектора Семинаріи Епархіальному Преосвященному.

10) По окончаніи перваго учебнаго года допущенные къ слушанію богословскихъ предметовъ получаютъ право слушать эти предметы въ 6 классѣ на основаніи отзывовъ преподавателей 5 класса о степени подготовленности ихъ къ этому и отъ платы за право слушанія уроковъ въ 6 классѣ освобождаются.

11) По окончаніи второго учебнаго года допущенные

къ слушанію богословскихъ предметовъ получаютъ отъ Правленія Семинаріи удостовѣренія въ томъ, что они въ теченіе двухъ лѣтъ состояли слушателями этихъ предметовъ въ 5 и 6 классахъ Могилевской Семинаріи.

Программа

испытаній для лицъ, ходатайствующихъ о допущеніи къ слушанію богословскихъ предметовъ въ Могилевской Духовной Семинаріи.

1. Сочиненіе. При рѣшеніи вопроса о допущеніи къ слушанію богословскихъ предметовъ на сочиненіе будетъ обращено особенное вниманіе, какъ на наилучшій показатель общаго развитія экзаменующагося и его знаній по русскому языку.

2. Священное Писаніе Ветхаго Завѣта. Понятіе о священномъ Писаніи. Главный предметъ всего Свящ. Писанія. Раздѣленіе священныхъ книгъ по времени написанія и по содержанію ихъ.

Книга Бытія. Главный предметъ ея. Краткое изложеніе содержанія ея. Объясненіе главъ: II; III; IX; XII, 1—9; XIII, 14—18; XIV, 14—24; XV, 1—19; XXII, 1—19; XXVIII, 10-22; XLIX, 10;

Книга Исходъ. Главный предметъ книги. Объясненіе главъ: XII, 1—27; XIII, 1—6; XIV, 11—32; XIX; XX; XXIV, 3—8. Описаніе устройства скиніи свидѣнія.

Книга Левитъ. Главный предметъ книги. Понятіе о ветхозавѣтныхъ жертвахъ Гл. XXIII—законы о праздникахъ. Понятіе о юбилейномъ годѣ. Значеніе Левитскаго служенія, по объясненію Св. Апостола Павла въ посланіи къ Евреямъ.

Книга Числъ. Предметъ ея. Объясненіе главъ: VI; XVII; XXI, 5—9;

Понятіе о книгахъ: Второзаконія, Іисуса Навина, Судей, Руѳь, Царствъ. Объясненіе 2 царствъ VII, 12—24.

Псалтиръ. Объясненіе наuванія книги. Объясненіе псалмовъ: II, VIII, XV, XXI, XLIV, CIX, CXVII.

Книга притчей. Объясненіе главъ: I, 20—23; VIII, 22—31; IX, 1—12.

Книга Пророка Исаіи. Объясненіе главъ: II, 1—5; VII, 10—16; XI, 1—13; XL, 1—14; XLII, 1—21; LIII, 1—12; LXI.

Книга Пророка Іереміи. Объясненіе главъ: XXX—XXXII.

Книга Пророка Іезекіиля. Объясненіе главъ: XXXVII, 1—28; XLIV, 1—4.

Книга Пророка Даніила. Объясненіе главъ: II; IX.

Р У К О В О Д С Т В А:

Херасковъ, Прот. Законоучительныя книги Ветхаго Завѣта.

» Историческія книги Ветхаго Завѣта.

Аѳанасьевъ. Учительныя книги Ветхаго Завѣта.

Спасскій. П. Пророческія книги Ветхаго Завѣта.

Хергозерскій. Пророческія книги Ветхаго Завѣта.

3. Православный христіанскій катихизисъ.

Руководство: Митрополита Филарета. Пространный христіанскій катихизисъ.

4. *Священная Исторія Ветхаго и Новаго Завѣта* въ объемѣ программы второклассныхъ церковно-приходскихъ школъ, съ передачей требуемыхъ этой программой библейскихъ повѣствованій по тексту Библіи.

Руководствами могутъ служить учебныя руководства и пособія, избранныя и одобренныя отъ Св. Синода и Училищнаго при немъ Совѣта.

5. *Общая церковная исторія.* 6. *Исторія русской церкви.*	Въ объемѣ курса епархіальныхъ женскихъ училищъ.

Руководство: Сминовъ, Прот. Исторія христіанской православной церкви. Изд. 16. СПБ. 1903 г.

7. *Ученіе о богослуженіи.* 8. *Географія.* 9. *Отечественная исторія.*	Въ объемѣ курса второклассныхъ церковно-приходскихъ школъ.

Руководствами могутъ служить учебныя руководства и пособія, принятыя во второклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ.

МОГИЛЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 октября. № 19. 1908 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ

СЛОВО

Преосвященнѣйшаго Митрофана, Епископа Гомельскаго, въ день Воздвиженія Креста Господня.

Слово крестное погибающимъ юродство есть, а спасаемымъ намъ сила Божія есть (І Кор. 1, 18).

Такъ писалъ св. ап. Павелъ къ новообращеннымъ христіанамъ Кориѳской церкви, ободряя однихъ и вразумляя и устрашая другихъ изъ нихъ. Чтобы понять указанную разность отношеній кориѳянъ къ столь высокому предмету необходимо припомнить тѣ условія, при которыхъ насаждалось въ Кориѳѣ слово Божіе. Кориѳъ былъ однимъ изъ знаменитѣйшихъ городовъ древней Греціи, славившійся богатствомъ, роскошью и утонченностію нравовъ своихъ жителей. Науки также находили въ немъ гостепріимный кровъ. Въ особенности здѣсь процвѣтали философскія науки въ формѣ господствующаго тогда софистическаго направленія, заключающагося въ томъ, что софисты внутреннему содержанію, смыслу ученія придавали меньше значенія, чѣмъ той наружной оболочкѣ, формѣ, въ какую облекалось подъ часъ совсѣмъ невысокое и немудрое ученіе. Діалектиче-

скія тонкости, софистическія прикрасы рѣчи, умѣнье спорить и поражать противника неожиданными оборотами— всему этому праздные коринѳяне предавались съ упоеніемъ и тщательно обучались такому искусству. И вотъ въ городъ съ такимъ настроеніемъ приходитъ ап. Павелъ и вдали отъ городскихъ площадей, гдѣ любили проводить время жадные къ удовольствіямъ коринѳяне и гдѣ они услаждались словесными состязаніями софистовъ, въ затерявшейся на окраинахъ города синагогѣ открываетъ свою проповѣдь. Всѣмъ богатымъ и бѣднымъ, мудрымъ и простецамъ некнижнымъ онъ проповѣдуетъ одно ученіе, возвѣщаетъ одинъ путь спасенія чрезъ Христа распятаго. Будучи человѣкомъ, получившимъ блестящее и разностороннее образованіе, что доказывается многочисленными его посланіями къ разнымъ церквамъ, св. ап. Павелъ повидимому намѣренно въ Коринѳѣ, центрѣ языческой учености, въ своихъ бесѣдахъ держался самыхъ простыхъ, безъискуственныхъ пріемовъ. Причина этому заключалась отчасти въ настроеніи принявшихъ христіанство коринѳянъ, слабыхъ и неокрѣпшихъ въ вѣрѣ, всегда склонныхъ увлекаться только что оставленной языческой жизнію. *И азъ, братіе, не могохъ*, пишетъ ап. Павелъ, *глаголати вамъ яко духовнымъ, но яко плотянымъ, яко младенцемъ о Христѣ. Млекомъ вы напоихъ, а не брашномъ, ибо не у можасте, но ниже еще можете нынѣ. Еще бо плотстіи есте: идѣже бо въ васъ зависти и рвенія и распри, не плотстіи ли есте и по человѣку ходите* (I Кор. 3, 1—3). Другая и главная причина, объясняющая поведеніе апостола, лежитъ въ самомъ характерѣ проповѣдуемаго имъ ученія, которое сильнѣе западаетъ и глубже запечатлѣвается, когда будетъ усвоено чув-

ствомъ, сердцемъ человѣка. Привносеніе въ дѣло апостольской проповѣди искусственныхъ пріемовъ могло затемнить ее. Посему-то ученіе ап. Павла было *не въ премудрости слова, да не испразднится крестъ Христовъ* (I Кор. 1, 17). И что могла значить мудрость человѣческая предъ той высшей мудростію, которая открывается въ крестѣ, въ искупленіи? Подлинно *буее Божіе премудрѣе человѣкъ есть и немощное Божіе крѣпчае человѣкъ есть* (I Кор. 1, 25). Въ замѣнъ неустойчивыхъ и крайне сбивчивыхъ сужденій, которымъ люди хотѣли придать видъ мудрости, проповѣдь о Христѣ давала полное удовлетвореніе всѣмъ высшимъ запросамъ духа человѣческаго по самымъ кореннымъ вопросамъ бытія. Она въ ясныхъ, доступныхъ чертахъ изображала исторію божественнаго промышленія о людяхъ, опредѣленно указывала цѣль и смыслъ жизни, надъ рѣшеніемъ чего безплодно трудились философы. Благовѣстіе о Христѣ возвышало и поднимало духъ человѣка, вводило его самого въ обладаніе высшими дарами, дѣлало причастникомъ небесной жизни и сыномъ Отца небеснаго. Всѣ эти благодѣянія понимами и воспринимали тѣ, которые приходили ко Христу съ искреннимъ желаніемъ найти у подножія креста успокоеніе и умиротвореніе сердца своего. Для нихъ крестъ Христовъ воистину являлся живоносной силой во спасеніе. Отъ него они въ изобиліи почерпали и ту высшую мудрость, т. е. ученіе о спасеніи, какая была сокрыта для премудрыхъ и разумныхъ,—сокрыта подъ пеленой, сотканной изъ предразсудковъ ихъ кичливаго разума, не желавшаго смириться предъ тайной креста и повергнуться предъ нимъ въ сознаніи своей ограниченности, своей не-

мощности. Такъ, *слово крестное погибающимъ юродство есть, а спасаемымъ сила Божія есть.*

Произнося это слово нынѣ, равно какъ и въ другіе дни, посвященные прославленію креста, св. Церковь имѣетъ цѣлію не воспроизвести только историческое свидѣтельство о состояніи коринѳской церкви, а руководствуется несомнѣнно желаніемъ преподать намъ указаніе и наставленіе. То, что совершалось во дни апостоловъ, то съ нѣкоторыми измѣненіями будетъ совершаться до скончанія вѣка. И прежде всего будетъ немолчно раздаваться проповѣдь о крестѣ до тѣхъ поръ, пока люди не увидятъ на небѣ это спасительное знаменіе, указывающее на пришествіе Сына Человѣческаго для суда. *И тогда восплачутся вся колѣна земная* (Мѳ. 24, 30), восплачутся одни потому, что до конца не вѣрили Сыну Божію, другіе, и вѣруя, не чтили и не прославляли должнымъ образомъ креста Христова. Но будутъ и тогда люди, которые возрадуются при видѣ креста на небѣ и Господа, грядущаго во славѣ, какъ и предрекъ онъ самъ, говоря: *паки узрю вы и возрадуется сердце ваше и радости вашея никтоже возметъ отъ васъ* (Іоан. 16, 22). Итакъ, указанное апостоломъ раздѣленіе людей на спасаемыхъ и погибающихъ продолжится до скончанія вѣка: были и будутъ появляться въ каждое время свои книжники и совопросники, не понимающіе тайны креста и соблазняющіеся о немъ. Въ наше время вслѣдствіе ложнаго направленія мысли человѣческой ихъ, быть можетъ, больше, чѣмъ когда-либо и ненависть ихъ противъ креста проявляется съ такой силой, какъ никогда. Не на нашихъ ли глазахъ совершилось ужасное дѣяніе устраненія изображенія креста изъ мѣстъ суда, гдѣ наи-

болѣе прилично быть ему, чтобы напоминать о кроткомъ, всепрощающемъ Іисусѣ и это случилось у народа, считающагося наиболѣе просвѣщеннымъ? Не появляются ли и среди нашихъ соотечественниковъ подражатели этого нечестія, не возникаютъ ли изъ нѣдръ нашей церкви тѣ враги креста Христова, о которыхъ, по выраженію апостола, съ плачемъ надо говорить? Пусть отвѣтятъ на это сами переживаемыя нами событія. Что мы видѣли и слышали? Самаго яростнаго, ожесточеннаго врага Христова (Л. Толстого) недавно нѣкоторые, именующіе себя передовыми членами общества, собирались торжественно чествовать, какъ бы увѣнчать воплощенное нечестіе, ясно показавъ, что они идутъ впереди другихъ, но по пути нечестія и беззаконія. И сбылось слово пророка на нечестивыхъ: *иже, аще совѣтъ совѣщаете, разоритъ Господь и слово, еже аще возглаголете не пребудетъ* (Ис. 8, 10).

Если вы всмотритесь въ антихристіанскую проповѣдь этихъ передовиковъ, то не можете не примѣтить какую злобу они питаютъ прежде всего ко кресту? Ни одинъ священный предметъ нашей вѣры не возбуждаетъ такого глумленія и насмѣшекъ, какъ именно крестъ Христовъ. И это вполнѣ понятно. Поставивъ своею цѣлью истребить алтари и ихъ служителей, уничтожить, если возможно, самое имя христіанъ, враги христіанства, о которыхъ надо сказать, что они *отъ насъ изыдоша, но не бѣша отъ насъ* (I Іоан. 2, 19) и начинаютъ свою богоборную работу съ того, что выше всего для христіанъ и цѣннѣе всего. А что для насъ священнѣе креста Христова, которымъ мы освобождены отъ работы вражія? Онъ наша слава, украшеніе и спасительное знаменіе. Какъ воины, лишившись

знамени, лишаются чести и достоинства, такъ и христіане, утративъ почтеніе ко кресту, своему божественному знаменію, перестаютъ быть воинами Христовыми и дѣлаются легкой добычей враговъ. Вотъ почему и послѣдній, лютѣйшій врагъ церкви, антихристъ прежде всего подыметъ брань противъ креста, чтобы упразднить его. Святый Ипполитъ, писатель 3 вѣка, въ словѣ объ антихристѣ разсуждаетъ такъ: „антихристъ дастъ своимъ послѣдователямъ знаменіе на правой рукѣ и на челѣ, дабы никто не могъ сдѣлать креста правою рукою на челѣ, но рука его будетъ связана". Пусть бы подумали кому подражаютъ тѣ христіане, которые крестятся какъ бы на самомъ дѣлѣ уже руки ихъ связаны и еле движутся!

Братіе христіане! Что мы скажемъ о тѣхъ воинахъ, которые не отстояли своего знамени или опозорили его своимъ недобрымъ поведеніемъ, не назовемъ ли мы ихъ негодными воинами и не отвернемся ли отъ нихъ съ презрѣніемъ? А если мы сами учиняемъ то же самое и притомъ со знаменемъ, водруженнымъ самимъ Господомъ? Не подлежимъ-ли и мы грозному суду по слову Его: *отвергійся Мене предъ человѣки, отверженъ будетъ предъ ангелы Божіими* (Лк. 12, 9). Подними же высоко, христіанинъ, знамя твоей вѣры и крѣпко держи его; имъ украшайся и имъ хвалися, какъ поступалъ и ап. Павелъ, который говорилъ: *мнѣ же да не будетъ хвалитися токмо о крестѣ Господа нашего Іисуса Христа.* (Гал. 6, 14). Аминь.

Епископъ *Митрофанъ.*

Современное образованіе предъ судомъ Божественнаго Откровенія.*)

Психологическія основы счастья, какъ конечной цѣли образованія.

Нашъ вѣкъ есть вѣкъ просвѣщенія, прогресса, опредѣляемаго колоссальнымъ ростомъ внѣшней культуры.

Нынѣ даже самые простые люди и тѣ то сами, на старости лѣтъ, начинаютъ обучаться наукамъ, искусствамъ, то дѣтей своихъ отдаютъ въ новѣйшія школы, гдѣ имъ въ короткое время сообщаютъ обширныя и часто высокія познанія по разнымъ отраслямъ житейскихъ наукъ и искусствъ. Если подобныя явленія замѣчаются даже въ низшемъ классѣ, то о среднемъ и высшемъ и говорить нечего. По справедливости поэтому можно сказать, что настоящій вѣкъ есть вѣкъ передовой въ исторіи развитія человѣчества. И въ самомъ дѣлѣ, къ услугамъ образованныхъ людей нашего времени не только всѣ усовершенствованія и изобрѣтенія, которыя даютъ имъ возможность преодолѣвать всѣ препятствія къ достиженію цѣлей въ обыденной жизни, но и литература и искусство, которыя, создавая особый фантастическій міръ, даютъ возможность образованному человѣку отрѣшаться отъ этой сѣрой дѣйствительности и погружаться въ океанъ всевозможныхъ наслажденій, совершенно незнакомыхъ человѣку необразованному; новѣйшія усовершенствованія въ области прикладной науки даютъ возможность образованному человѣку переговариваться на большомъ разстояніи при посредствѣ телефона; новѣйшія усовершенствованія даютъ возможность этому образованному человѣку превращать при посредствѣ электрическихъ фонарей тихій сумракъ ночи въ ослѣпительный и фантастическій свѣтъ дня. Говорить ли еще о новѣйшихъ изобрѣтеніяхъ и усовершенствованіяхъ, въ родѣ изобрѣтеннаго американцемъ Эдиссономъ фонографа, такого инструмента, благодаря, которому теперь можно посылать по почтѣ сказанныя рѣчи, пѣсни, пропѣ-

*) Изъ публичн. рѣчи, произнесенной въ залѣ Оренбургск. город. думы 16 декабря 1907 г.

тыя голосомъ или же сыгранныя на какомъ-нибудь музыкальномъ инструментѣ, передавать ихъ обратно и, по желанію, возобновлять черезъ 10—15 лѣтъ и при томъ съ тѣми же оттѣнками голоса, съ которыми первоначально эти рѣчи или пѣсни были сказаны, спѣты или сыграны. Упоминать ли намъ о технической новинкѣ американца Грехэма — суднѣ-молніи «Наутилусъ», въ 62 часа совершающемъ переходъ изъ Америки въ Европу помощью химическихъ средствъ, составляющихъ пока секретъ изобрѣтателя. Кто изъ образованныхъ людей нашего времени не знаетъ о геніальномъ открытіи профессора Рентгена —X лучахъ, имѣющихъ широкое приложеніе въ медицинѣ и, въ частности, въ области хирургіи. А какіе широкіе горизонты открываются наукѣ отъ замѣчательнаго открытія семейства Кюри, которому предстоитъ настолько блестящее будущее, что учесть его всѣ выгоды и слѣдствія при современномъ уровнѣ развитія человѣчества рѣшительно не представляется никакой возможности. Я разумѣю радій, радіактивность многихъ тѣлъ въ природѣ и лучистую ея эманацію. Наконецъ, какія необъятныя перспективы сулитъ человѣчеству знаменитый англійскій ученый Рамай, недавно опубликованные труды котораго, устанавливая принципъ единства вещества, или матеріи, кажется недалеки отъ практическаго разрѣшенія научныхъ проблемъ средневѣковыхъ алхимиковъ, мечтавшихъ объ изобрѣтеніи философскаго камня путемъ превращенія простыхъ металловъ въ драгоцѣнные...

Такимъ образомъ мы видимъ, что успѣхи образованія нашего вѣка доставили, повидимому, все, чтобы сдѣлать жизнь образованныхъ классовъ возможно удобнѣе, свѣтлѣе и счастливѣе. Да! теперь только бы ждать добрыхъ плодовъ такого просвѣщенія, чтобы при такихъ успѣхахъ всюду видѣть и слышать: благоденствіе, довольство, миръ, богатство, честность, взаимное братство и любовь, словомъ, все то, что, по преданіямъ ученыхъ, и было нѣкогда въ какомъ-то «золотомъ вѣкѣ». Но увы! въ дѣйствительности мы часто видимъ противное тому. Вмѣсто мира и спокойствія, почти у

всѣхъ образованныхъ народовъ замѣчается тревога въ ожиданіи политическихъ столкновеній, войнъ и внутреннихъ междоусобій, такъ что временная тишина, которой наслаждаемся теперь, и въ мірѣ какъ и на морѣ, есть уже предвѣстіе жестокой бури,—отъ которой, впрочемъ, да избавитъ насъ милосердный Господь, если ужъ не навсегда, то, по крайней мѣрѣ, на многіе и многіе годы. Что наши опасенія такой тревоги на счетъ разныхъ международныхъ осложненій и политическихъ бурь не напрасны, мы, въ качествѣ иллюстраціи къ сказанному, позволимъ себѣ развернуть нѣсколько страницъ всемірной исторіи изъ недавняго прошлаго. Вотъ напр., война, которую вели англичане, эта культурнѣйшая въ мірѣ нація, съ мирными южно-африканскими бурами, провинившимися предъ англичанами тѣмъ же, чѣмъ въ баснѣ Крылова провинился передъ волкомъ ягненокъ... Развѣ эта безбожная война не есть одна изъ самыхъ вопіющихъ міровыхъ несправедливостей, беззастѣнчивое глумленіе надъ совѣстью и жалкая иронія надъ просвѣщеніемъ и прогрессомъ, которымъ гордится современное человѣчество?! Изъ Африки перейдемъ въ Азію.

Вотъ боксерское движеніе въ Китаѣ, потребовавшее для своего прекращенія вооруженнаго международнаго вмѣшательства. Укажемъ на японо-китайскую войну. Вспомнимъ, хотя и съ страшною горечью въ сердцѣ злосчастную русско-японскую войну... А въ наши дни развѣ политическій горизонтъ не заволакивается тучами отъ событій на территоріи персидской и на сѣверномъ прибрежьи Африки въ Козабланкѣ?!.. Вмѣсто радостей, богатства, счастія земного, которыми, казалось бы, должны наслаждаться люди образованные, повсюду слышимъ только мрачный пессимизмъ, ропотъ, недостаки, жалобы на скудость средствъ для жизни болѣе пріятной и счастливой. Вмѣсто честности, довѣрія и взаимной любви, часто намъ приходится читать и слышать: о буйствахъ, дерзкихъ грабежахъ, наглыхъ обманахъ, хитрыхъ изворотахъ ума и воли, посягающей нерѣдко на всякую низость, на тонкій развратъ, на смѣ-

лый подлогъ, на ловкое казнокрадство, на дерзкое святотатство, безтрепетное кощунство и изувѣрство, безбожное посягательство на свою и чужую жизнь и т. п. и т. п.

Но если такъ мраченъ фонъ современной жизни человѣчества, то неужели виною этому просвѣщеніе, которымъ гордится нашъ вѣкъ? Неужели это плоды его? Но если допустить, что это такъ, то не даромъ слово Божіе говоритъ: «*Глаголющіи себѣ мудры быти объюродѣша*». Если таковы плоды и слѣдствія наукъ и искусствъ новѣйшаго гордаго просвѣщенія, то лучше, повидимому, было бы безъ нихъ намъ оставаться въ простотѣ патріархальной жизни нашихъ предковъ православныхъ, которые, принявши свѣтъ съ востока, всегда при немъ боялись, какъ чумы или заразы, фальшиваго западнаго просвѣщенія, которое, какъ таковое, часто было причиною всѣхъ этихъ жалкихъ плодовъ и послѣдствій, всѣхъ этихъ неурядицъ, какъ тамъ, на западѣ — въ мѣстахъ ихъ родины, такъ и у насъ, по безграничному слѣпому подражанію и уваженію къ нему. Благочестивые предки наши, обходясь безъ помощи всякихъ изобрѣтенныхъ усовершенствованій, жили мирно въ назначенной имъ сферѣ жизни, съ довольствомъ ѣли свой хлѣбъ насущный, какъ естественную награду за свой неустанный трудъ, и отъ полноты сердца благодарили Господа Бога. И не смотря на такую простоту ихъ жизни, они испытывали несомнѣнно больше радостей въ своей жизни, чѣмъ современный образованный человѣкъ со всѣми его усовершенствованными приспособленіями, и радости эти они чувствовали съ такою полнотою сердца, предавались имъ съ такимъ увлеченіемъ и благодарили за нихъ Бога съ такою душевностью и теплотою, о которыхъ и понятія не имѣетъ вѣчно терзаемый внутреннимъ червемъ неудовлетворенности и постояннаго недовольства современный образованный человѣкъ. Нынѣшніе образованные классы, давно переставъ соблюдать уставы св. православной церкви, лишили себя одного изъ главныхъ источниковъ счастья, понимаемаго въ смыслѣ возможно полнаго

самоудовлетворенія. Не дѣлая различія между буднями и праздниками, между постомъ и мясоѣдомъ, и безразлично предаваясь однимъ и тѣмъ же наслажденіямъ во всѣ дни и недѣли, они лишили себя того источника всякаго счастья, которое обусловливается именно правильною смѣною этихъ противоположностей, и пресыщенные однообразіемъ наслажденій, съ печальнымъ равнодушіемъ встрѣчаютъ и провожаютъ великіе христіанскіе праздники. Вслѣдствіе всего этого нынѣшнее образованное человѣчество не имѣетъ подъ собою почвы и чувствуетъ себя совсѣмъ лишеннымъ того небеснаго счастья, которое производитъ, по выраженію церкви, миръ на землѣ и благоволеніе въ человѣкахъ.

Да не подумаетъ кто-нибудь, будто мы, выставляя на видъ печальные плоды современнаго образованія, этимъ самымъ порицаемъ вообще просвѣщеніе и отдаемъ предпочтеніе обскурантизму, невѣжеству, необразованности. Да сохранитъ насъ Богъ отъ этого обскурантизма и невѣжества! Мы, напротивъ, радуемся отъ души поступательному росту знаній человѣка, побѣдамъ его ума и восторженно привѣтствуемъ всякія научныя открытія, какъ изобрѣтенія ума, который недаромъ называется у одного образцоваго писателя «искрою Божества въ человѣкѣ».Мы открыто высказываемъ убѣжденіе, что истинное образованіе, по самому своему назначенію и цѣли, вноситъ свѣтъ и добро въ жизнь людей, а этимъ не только не уменьшаетъ, а напротивъ увеличиваетъ счастье человѣка. По существу своему образованіе есть борьба человѣка съ окружающими, неблагопріятными для него, а слѣдовательно, и для его счастья обстоятельствами; но если оно не только не достигаетъ этого своего назначенія, а напротивъ разрушаетъ и ту долю счастья, которая составляетъ естественное достояніе самого простого человѣка, то такое образованіе, очевидно, ложно въ самой своей основѣ. Къ несчастью таково именно есть то образованіе, которымъ гордится нашъ вѣкъ. Оно--фальшиво потому, что совершенно одностороннее. Нынѣшнее образованіе поставило для себя задачей удовлетворить только од-

нимъ внѣшнимъ, матеріальнымъ потребностямъ, работать только для одного тѣла, забывая совершенно о внутреннихъ, духовныхъ потребностяхъ жизни человѣка, т. е. о душѣ. Вотъ эта то односторонность въ направленіи современнаго образованія и нарушаетъ цѣльность и гармонію нашей земной жизни. А, нарушая гармонію жизни, дѣлая все для тѣла и отнимая все у духа, эта односторонность въ корнѣ подрываетъ самый источникъ счастья человѣка. Въ Евангеліи сказано, что «царствіе Божіе внутрь насъ есть». Это значитъ, что человѣкъ въ самомъ себѣ долженъ находить полное самоудовлетвореніе духа, а въ этомъ и состоитъ истинное счастье. Такимъ образомъ счастье, какъ конечная цѣль образованія, находится не внѣ насъ, а внутри насъ, въ нашей душѣ. Вотъ почему люди благочестивые, не смотря часто на бѣдность, несчастья, вообще на самыя ужасныя условія ихъ внѣшней жизни, чувствуютъ себя всетаки счастливыми: они находятъ въ своей душѣ и сердцѣ миръ. Если же человѣкъ, какъ бы онъ ни былъ обставленъ удобствами и даже роскошью, неудовлетворенъ въ своей душѣ, если сердце его точитъ червь сомнѣнія и тоски, то онъ будетъ самымъ несчастнымъ изъ людей и поневолѣ принужденъ будетъ сказать съ мудрымъ Соломономъ: «Все суета и томленіе духа» (Екклез. 1, 14). Это изреченіе мудрѣйшаго изъ земныхъ царей для насъ должно имѣть значеніе высокаго авторитета. Въ самомъ дѣлѣ, если Соломонъ, этотъ богатѣйшій и образованнѣйшій человѣкъ своего времени; если онъ, купаясь такъ сказать, во всевозможныхъ удовольствіяхъ и наслажденіяхъ міра сего, если, повторяемъ, такой человѣкъ, предъ образованіемъ и мудростью котораго преклонялись всѣ народы земные, если и онъ въ концѣ концовъ почувствовалъ недовольство собою, неудовлетворенность своего сердца, то отсюда само собою слѣдуетъ, что богатство и одно холодное образованіе разсудка дѣйствительно не въ состояніи обезпечить человѣку земного счастья. А что же, спросите вы, можетъ дать намъ это счастье? Этотъ вопросъ вполнѣ удовлетворительно разрѣшилъ самъ

Соломонъ,когда, перемѣнивъ свою жизнь, онъ увидѣлъ прекрасные плоды этого, и потому отъ полноты своего удовлетвореннаго сердца воскликнулъ: «Бойся Бога, сыне, и заповѣди Его соблюдай, потому что въ этомъ все для человѣка» (Екл. XII, 13) — вотъ къ какому убѣжденію пришелъ Соломонъ изъ великаго и поучительнаго опыта своей жизни!

Теперь, если мы знаемъ, что въ послушаніи Богу и соблюденіи Его св. заповѣдей заключается все для человѣка, намъ легко уже объяснить и тѣ печальныя явленія, какія представляетъ намъ современная жизнь образованнаго общества. Ослабивъ въ себѣ страхъ Божій, мы перестали соблюдать заповѣди Божіи, а чрезъ это незамѣтно стали нарушать и законы человѣческіе, гражданскіе, установленные затѣмъ, чтобы обезпечить благосостояніе личное и крѣпость государственную, и это потому, что между законами Божіими и законами человѣческими, законами гражданскими нашей Россіи, какъ государства христіанскаго и православнаго, должна быть самая тѣсная, неразрывная, органическая связь. Возмутительный произволъ, неразборчивость въ средствахъ жизни, закононарушеніе во всѣхъ его видахъ составляетъ у насъ самое заурядное явленіе, и безнравственность развивается въ ужасающей прогрессіи, причемъ, что особенно странно и печально, эта безнравственность проявляется въ большихъ размѣрахъ не на селахъ или вообще среди бѣдныхъ и простыхъ людей, а въ городахъ, среди людей достаточныхъ, богатыхъ и образованныхъ. И стыдно и совѣстно! Но гдѣ же, спрашивается, найти цѣлительныя средства, могущія залѣчить нравственныя болячки нашего общественнаго организма? На этотъ вопросъ даетъ намъ отвѣтъ исторія человѣчества. Кто хоть сколько-нибудь знакомъ съ исторіей гражданской и церковной, тотъ знаетъ, что человѣчество предъ пришествіемъ въ міръ Спасителя представляло поразительную картину нравственнаго разложенія общества, страдавшаго еще болѣе ужасными пороками, чѣмъ какими теперь заявляемъ себя мы, человѣчество тогда такъ глубо-

ко пало, что ему оставалось одно изъ двухъ: или совсѣмъ погибнуть, или найти для себя эту помощь свыше, съ неба. И оно нашло для себя эту помощь въ христіанствѣ, которое совершенно переродило одряхлѣвшій языческій міръ. Вотъ гдѣ ключъ къ тому міровому вопросу, къ разрѣшенію котораго безполезно приступали, какъ еще и теперь, къ сожалѣнію, приступаютъ современные народолюбцы, радѣтели и мыслители на почвѣ однихъ только человѣческихъ хитро сплетенныхъ теорій и умствованій. Мы, христіане, благодареніе Богу, уже имѣемъ возможность не падать такъ глубоко, какъ нѣкогда пало язычество, потомучто мы владѣемъ помощью свыше, именно, мы имѣемъ богоучрежденную церковь съ ея спасительными таинствами, являющимися тою сокровищницею благодати и лѣчебницею, изъ которой всякій больной душою, т. е. грѣшникъ, можетъ во всякое время, если только пожелаетъ, почерпать для себя неземное врачество—сокровище мира и благоволенія въ сердцѣ. Вотъ почему и не извинительно нравственное паденіе нашего современнаго образованнаго общества. У насъ есть возможность перерожденія, но мы не пользуемся ею. Мы коснѣемъ въ грѣхахъ, мы остаемся въ этой духовной слѣпотѣ не потому, чтобы у насъ не было силъ и средствъ къ нашему нравственному оздоровленію, какъ это было въ древнемъ языческомъ мірѣ, а оттого и потому, что мы сами, даже иногда и сознательно, отталкиваемъ себя отъ этихъ спасительныхъ средствъ. Странно поэтому слышать иногда въ обществѣ и читать въ печати толки и всевозможные проекты, направленные не только къ улучшенію экономическаго нашего быта, но и къ нравственному освѣженію и оздоровленію общества. Вотъ, всѣ эти источники нравственнаго возрожденія находятся не далеко отъ насъ, а у насъ подъ руками; не гдѣ-нибудь въ петербургскихъ и западно европейскихъ книгахъ, журналахъ, газетахъ и брошюрахъ, а въ христіанствѣ, въ Евангеліи, которое есть въ каждой церкви и которое должно быть и въ каждой христіанской семьѣ настольной книгой. Стоитъ только каждо-

му христіанину проникнуться тою мыслью, какою въ концѣ своей ложно направленной жизни проникся Соломонъ, а именно, мыслью отъ томъ, что для человѣка сущность всего заключается въ томъ, чтобы бояться Бога и исполнять Его св. заповѣди, не противодѣйствовать благодатнымъ источникамъ спасенія, молиться усердно объ озареніи разума и сердца свѣтомъ евангельской истины, —и тогда возрожденіе и обновленіе наше совершится само собою. Тогда опять въ омраченной душѣ просіяетъ свѣтъ, въ холодномъ сердцѣ затеплится огонь любви, усилится энергія жизненныхъ силъ, водворится внутренній миръ, замолкнетъ гложущій сердце червь сомнѣнія и мрачнаго пессимизма, исчезнетъ съ окружающей жизни печать душевной тревоги, убійственнаго томленія духа,—однимъ словомъ, тогда человѣкъ каждый въ отдѣльности и цѣлое общество станутъ способными къ воспріятію въ практической жизни тѣхъ высокихъ принциповъ добра и правды, того христіанскаго идеала, который всецѣло воплощается въ добродѣтеляхъ вѣры, надежды и любви.

Константинъ Доброловскій.

Миссіонерскіе курсы въ Гомелѣ*).

14. Новѣйшее время въ русской жизни, особенно среди массъ фабрично-рабочихъ, характеризуется сильнымъ распространеніемъ антихристіанскихъ и антирелигіозныхъ взглядовъ и настроеній. Какія причины этого явленія? Никакихъ новыхъ данныхъ, что Бога нѣтъ, душа не безсмертна, человѣчество не открыло. Многіе великіе люди были поборниками христіанства: Ньютонъ, Кеплеръ, Гершель, у насъ В. С. Соловьевъ, Ѳ. М. Достоевскій и др. были людьми вѣрующими и борцами за христіанство. Не мало такихъ, которые утверждаютъ, что въ природѣ нашей заложено стремленіе къ безконечному (Паульсенъ), что здравая наука не отвергаетъ

*) Продолженіе—см. № 18.

вѣры въ Бога, что наука не можетъ быть безрелигіозна (Беттексъ). Осторожные ученые говорятъ, что они не знаютъ, есть ли Богъ, или нѣтъ. Отсюда выводъ: къ нашимъ днямъ нѣтъ новыхъ данныхъ въ пользу безбожія. Что же движетъ „товарищей“ въ безбожіе?—Жизнь, желаніе лучше жить, освободиться отъ гнета капитализма. Спасеніе видятъ въ марксизмѣ, всѣ прочія теоріи и вѣрованія безполезными и вредными признаются. При такомъ настроеніи, проникшемъ въ массы, имѣетъ успѣхъ новая нагорная проповѣдь безъ христіанской морали: прочь все, сила—въ физической силѣ, соединяйтесь.—Борьба съ такимъ безбожіемъ пастырями должна вестись энергично въ такомъ направленіи. Надо разъяснять, что евангеліе есть *призывъ* къ побѣдѣ добра надъ зломъ, что Христосъ есть всѣмъ Отецъ и Благодѣтель. Проповѣдь современная должна раскрыть, что все лучшее въ человѣчествѣ, такъ сказать, обвѣяно Христомъ. Такъ, великое благо *свобода,* но она безъ Христа не возможна; христіанинъ сынъ свободнаго Отца, не рабъ экономики, онъ имѣетъ свободную волю. Люди ищутъ свободу въ безбожіи. Но кто сохранитъ отъ злоключеній; если человѣкъ только сынъ природы, то онъ букашка. Если нѣтъ Бога, то все существующее разумно и бороться напрасно; напрасно бороться и съ тиранніей капитала, ибо она безъ Бога—законъ природы. Люди стремятся къ *равенству,* но откуда человѣкъ знаетъ безъ Христа о равенствѣ. При безбожіи нельзя бороться за равенство, ибо въ природѣ его нѣтъ. Люди цѣнятъ и желаютъ *братства,* но о немъ сказалъ намъ Христосъ, а безъ Бога нѣтъ и братства, ибо въ природѣ его нѣтъ. Возставая противъ Бога и Христа Его, люди возстаютъ противъ самаго дорогого для нихъ. Затѣмъ проповѣдь пастырская должна раскрыть, что земные интересы не противны евангелію, и положеніе человѣчества надо облегчить во имя Христа. Безбожники говорятъ, что христіанство тутъ безсильно, поэтому „вставай, поднимайся рабочій народъ“. Но можно ли думать, что насиліемъ законно дѣйствовать: вѣдь взявшій мечъ отъ меча

погибнетъ. Наконецъ, пастыри церкви должны разъяснять, что христіанство не противно истинному прогрессу, что безъ него не разрѣшить задачу жизни, не установить смысла ея, не заставить людей любить людей. Христіанская же мораль, приложенная къ жизни, способна возродить ее и устранить жизненныя аномаліи.

Мы сказали выше, что программа чтеній по сектантству исполнена была для обѣихъ смѣнъ слушателей съ нѣкоторыми измѣненіями. Такъ, во вторую смѣну было добавлено чтеніе о крещеніи младенцевъ. Въ лекціи этой было раскрыто, что крещеніе младенцевъ есть не только здравое церковное ученіе, подтверждаемое всею прошлою жизнью христіанъ, но и несомнѣнная *истина*, проповѣдуемая словомъ Божіимъ (см. „Бесѣды“ Д. И. Боголюбова, № 4 и 5). На первой смѣнѣ, по просьбѣ курсистовъ, предложено было чтеніе о святыхъ мощахъ. Въ бесѣдѣ было раскрыто, что мощами называются останки святыхъ, творящіе чудеса силою Божіею. (см. тамъ же, № 14).

Всѣ бесѣды лектора Боголюбова оставляли самое пріятное впечатлѣніе въ слушателяхъ. Живое, свободное, устное слово, искренность тона, убѣдительность доводовъ, обильная иллюстрація примѣрами изъ опыта, здоровый по мѣстамъ юморъ—вотъ характеристическія черты чтеній по сектантству.

По исторіи и обличенію раскола о. протоіерей Зыковъ сообщилъ курсистамъ свѣдѣнія по слѣдующей программѣ:

1. Сущность и происхожденіе раскола. Сужденіе о современномъ расколѣ. Выводы изъ заключеній о характерѣ раскола относительно характера противораскольническаго миссіонерства.

2. Дѣло патр. Никона. Соборъ 1667 г. и его клятвы. Значеніе клятвъ въ дальнѣйшей исторіи раскола и въ борьбѣ съ нимъ. Единовѣріе, какъ попытка уничтожить разъединяющую силу клятвъ. Исторія единовѣрія. Ходъ полемики по вопросу о клятвахъ. Заключеніе и пожеланія.

3. Положеніе раскола послѣ собора 67 г. Расколъ поповщин-

скій въ формѣ бѣглопоповства. Ходъ полемики съ указанной формой раскола. Историческая несостоятельность бѣглопоповства: усиленное исканіе раскольниками архіереевъ и „оскудѣніе“ священства.

4. Исторія бѣлокриницкаго священства. Ходъ полемики съ указанной формой поповщинскаго раскола. Окружники, противоокружники.

5. Безпоповщинскій расколъ. Краткій историческій очеркъ главныхъ безпоповщинскихъ сектъ. Ходъ полемики по вопросу объ антихристѣ, какъ основѣ безпоповщинскаго раскола.

6. Общій выводъ изъ исторіи раскола для дѣла полемики: положительное и подробное раскрытіе ученія о церкви и священствѣ и, въ частности, о неизмѣняемости и вѣчности церкви Христовой—лучшее опроверженіе раскола во всѣхъ его видахъ. Краткія замѣчанія о ходѣ полемики по обрядовымъ вопросамъ.

Солидная начитанность лектора, бывшаго преподавателя раскола, дала ему возможность вмѣстить столь обильный матеріалъ въ нѣсколько бесѣдъ, произнесенныхъ плавною, живою, устною рѣчью, пересыпаемою характерными выраженіями древнихъ памятниковъ въ области раскола. Почти половина слушателей этихъ лекцій и изъ священниковъ не изучала раскола въ семинаріи, и для нихъ чтенія о. прот. Зыкова были особенно важны. Сообщаемое теоретически иллюстрировалось примѣрными собесѣдованіями съ употребленіемъ старопечатныхъ книгъ. Собесѣдованія эти велись подъ руководствомъ лектора слушателями курсовъ, особенно тѣми, которымъ чаще приходится сталкиваться съ раскольниками. Нѣсколько опытовъ бесѣдъ предложено было готовящимся къ миссіонерству г. Пилецкимъ. Попытку дать образцовую бесѣду на тему объ искупленіи и таинствѣ причащенія противъ безпоповцевъ взялъ на себя о. Ключарь Могилевскаго каѳедральнаго собора. Эти примѣрныя бесѣды, въ которыхъ принимали участіе о. прот. Зыковъ, Д. И. Боголюбовъ и др., проходили очень оживленно.

Бесѣды по католичеству на первой смѣнѣ ведены были о.

прот. Зыковымъ, а на второй—Преосвященнымъ Митрофаномъ. Протоіерей Зыковъ въ своихъ чтеніяхъ далъ сначала общую характеристику католичества, какъ такой вѣроисповѣдной системы, гдѣ Христосъ какъ бы затемненъ папою. Затѣмъ, онъ разобралъ ученіе католиковъ о главенствѣ и непогрѣшимости папы, о грѣхѣ и спасеніи, о сокровищницѣ сверхдолжныхъ дѣлъ, объ индульгенціяхъ, о чистилищѣ и о таинствахъ.

Преосвященный Митрофанъ предложилъ нѣсколько чтеній по католичеству второй смѣнѣ курсистовъ. Содержаніе перваго чтенія таково: Мы столкнулись съ католичествомъ, когда оно уже обособилось отъ православія. Греки, отъ которыхъ мы приняли св. православную вѣру, смотрѣли на католиковъ, какъ на еретиковъ. Хиротонія католическая греками не признавалась, браки съ католиками воспрещались. И наши предки до временъ Петра Великаго держались такого же взгляда. Папа трактовался, какъ антихристъ. Католическая миссія въ древней Руси не имѣла успѣха. Со временъ Петра Великаго, когда пробита была брешь въ Западную Европу, мы поступились древними строгими взглядами на иностранцевъ—иновѣрцевъ. Извѣстно, какъ Петръ В. ласкалъ нѣмцевъ, голландцевъ—лютеранъ. И въ отношеніяхъ къ католичеству наступилъ съ этого времени поворотъ. Браки съ католиками стали разрѣшаться, хиротонія католическая признаваться. Со временъ раздѣловъ Польши католики—поляки дѣлаются нашими согражданами. На католичество перестали смотрѣть, какъ на душепагубную ересь и все болѣе и болѣе усвоивался взглядъ на раздѣленныя церкви, какъ на двухъ родныхъ сестеръ, двумя параллельными путями идущихъ ко спасенію. Эта мысль особенно присуща была нашимъ администраторамъ въ Западной Россіи. Съ нашей стороны, въ интересахъ мирной совмѣстной жизни, эти взгляды проводились искренно и послѣдовательно. Со стороны же католиковъ не было такой искренности. Они, взявъ отъ насъ полезное для себя, на насъ смотрѣли, какъ на схизматиковъ. Въ такомъ положеніи засталъ насъ вѣро-

исповѣдной актъ 17 апрѣля 1905 г. Католики вышли послѣ него изъ пассивнаго состоянія и принялись за работу совращенія. Этому благопріятствовало то обстоятельство, что для насъ манифестъ 17 апрѣля былъ полною неожиданностью, а въ противномъ лагерѣ знали объ изготовленіи этого акта и дѣятельно готовились къ нему. Во-истину, день этотъ былъ днемъ слезъ и скорби для православныхъ Западной Руси, ибо католики открыли настоящій походъ противъ православныхъ, не стѣсняясь средствами. Пущена была въ оборотъ молва, что Самъ Царь принялъ католичесто и католикамъ будутъ даны всякія вольности. И православные, особенно изъ уніатовъ, подъ вліяніемъ всѣхъ этихъ слуховъ и толковъ, а также подъ давленіемъ экономическаго характера и торжественныхъ костельныхъ процессій, переходили въ католичество, по мѣстамъ тысячами. Для поляковъ все это было не чѣмъ инымъ, какъ національнымъ торжествомъ, такъ какъ у нихъ мы видимъ типичный образецъ смѣшенія народности и вѣры: полякъ и католикъ въ Западномъ краѣ понятія однозначущія съ польской точки зрѣнія. На всѣ эти совращенія мы не иначе можемъ смотрѣть, какъ на духовное насиліе. Что касается Могилевской епархіи, то результаты этого польско-католическаго похода противъ насъ сказались и здѣсь, хотя и въ небольшомъ размѣрѣ, такъ какъ наша епархія удалена отъ центра католицизма и полонизма и бывшая у насъ унія основательно забыта. Особенной пропагандѣ подвергся Сѣнненскій уѣздъ, гдѣ въ дер. Цата находится родина католическаго епископа Денисевича. Отъ его имени землякамъ его сулились всякія блага, особенно земельныя. И отпаденія, хотя и не массовыя, были. По большей части отпаденія эти происходили при бракахъ православныхъ съ католиками и особенно съ католичками. Католики насчитываютъ до 700 совращеній, но цифра эта должна быть уменьшена, такъ какъ установлено, что для эффекта ксендзы засчитывали въ число совращенныхъ и умершихъ. Въ послѣднее время совращенія за-

тихли, и отношенія наши съ католиками нѣсколько уравновѣсились.

Сдѣлавъ этотъ интересный историческій очеркъ нашихъ отношеній съ католиками, Преосвященный даже указалъ способы борьбы съ этою опасностью. Указавъ на то, что въ католичествѣ мы имѣемъ врага опытнаго, испытаннаго, имѣющаго образцовый разсадникъ своихъ миссіонеровъ въ Римѣ, въ извѣстной „Congregatio de propaganda fidei", организовавшаго союзы, братства и школы для распространенія своей вѣры, Владыка разъяснилъ, что до сего времени наша церковь была достаточно ограждена отъ католической пропаганды, и послѣдняя могла вестись только тайно, подъ страхомъ кары закона. Не то Теперь! Сеперь, послѣ вѣроисповѣднаго акта о свободѣ совѣсти, пропаганда можетъ вестись открыто и настойчиво. Между тѣмъ у насъ миссія только налаживается, дѣйствія наши не смѣлы и разрозненны. При такомъ положеніи дѣла обычные пріемы нашего миссіонерства противъ раскола и сектантства здѣсь не вполнѣ приложимы. Сектанты и старообрядцы наши родные братья, ищущіе истины, колеблющіеся, заблуждающіеся; отъ бесѣдъ съ нами они не уклоняются. Въ католичествѣ имѣемъ врага скрытаго, неискренняго, лицемѣрнаго; мы видимъ результаты его дѣятельности, но онъ открыто въ борьбу съ нами не вступаетъ. Библія въ католичествѣ для мірянъ запрещена, и на почвѣ библейской здѣсь бесѣдовать не приходится. Посему остается дѣйствіямъ католической пропаганды противопоставлять подобныя же противодѣйствія. Ксендзы могущественное средство для совращенія православныхъ находятъ въ проповѣди и исповѣди. И мы въ своихъ проповѣдяхъ должны ясно и опредѣленно указывать и выяснять разность нашего ученія и католическаго. Отрѣшаясь отъ схоластики и мертвечины, мы должны поставить проповѣдь, какъ живое, одушевленное слово. Такимъ же могущественнымъ средствомъ для укрѣпленія въ православіи нашей паствы должна служить и исповѣдь. Сильно дѣйствуетъ костелъ своимъ богослуженіемъ, громогласнымъ органомъ, эффектными

процессіями. И мы, по духу нашей церковности, должны совершать свое богослуженіе истово, торжественно, благоговѣйно, величественно, заботясь объ устроеніи повсемѣстно церковныхъ хоровъ. Католики организуются въ союзы, братства, коопераціи. И намъ необходимо оживить духъ древнихъ западно-русскихъ братствъ. Что касается собственно миссіонерскаго института, то, въ борьбѣ съ католичествомъ, онъ едва-ли принесетъ большую пользу. Конечно, не лишне имѣть противо-католическихъ миссіонеровъ, но они должны служить объединяющимъ приходскую паству центромъ. Все же вниманіе надо обратить на организацію приходской жизни, какъ основной церковной ячейки. Если оживится приходъ, то мы, не стремясь къ прозелитизму и избѣгая агрессивныхъ дѣйствій, при подъемѣ религіозно-нравственномъ, съумѣемъ, съ Божьей помощью, сохранить въ православіи ввѣренное намъ духовное стадо.

Въ дальнѣйшихъ бесѣдахъ своихъ Преосвященный уяснилъ коренной и отличительный пунктъ ученія католическаго, именно: о главенствѣ папы и о непогрѣшимости его. Детали сихъ бесѣдъ см въ статьѣ Епископа Митрофана, помѣщенной въ „Мог. Епарх. Вѣдом.“ подъ заглавіемъ: „По поводу открытаго письма католика“ (есть и отдѣльная брошюра подъ тѣмъ же заглавіемъ).

Высокое, авторитетное слово Преосвященнаго Архипастыря выслушано было курсистами съ глубокимъ вниманіемъ и сердечною благодарностью.

Изъ сдѣланнаго нами очерка занятій на миссіонерскихъ курсахъ въ Гомелѣ уже видно, что на первой смѣнѣ курсистовъ присутствовалъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владыка Стефанъ, а на второй—Преосвященнѣйшій Митрофанъ.

О томъ, какъ Владыка Стефанъ совершилъ открытіе курсовъ, сказано уже выше. Затѣмъ, Преосвященный сталъ въ самое близкое отношеніе къ дѣлу курсовъ. Каждая лекція—утромъ и вечеромъ—проходила при непремѣнномъ участіи Архипастыря. Каждый день пребывалъ онъ и въ общеніи молитвы съ курсистами при

утреннемъ и вечернемъ Богослуженіи въ училищной церкви. Въ нужныхъ случаяхъ Владыка дѣлалъ свои разъясненія по содержанію занятій на курсахъ. Такъ, когда лекторъ по католичеству, при изложеніи ученія о таинствахъ, подвергъ критикѣ такъ называемое „opus operatum", то Владыка разъяснилъ, что и православная церковь придаетъ большое значеніе именно тайно-совершительной формѣ. Таинства еретиковъ и раскольниковъ, по словамъ Владыки, наша церковь благодатными не признаетъ; не признаетъ она таковыми и таинства католической церкви. Однако, при обращеніи еретиковъ и раскольниковъ въ православіе, она не повторяетъ надъ ними тѣхъ таинствъ, которыя совершены надъ ними по установленной формѣ, сообщая имъ лишь силу благодати. Отсюда и таинства, совершенныя въ смыслѣ „opus operatum", должно признать дѣйствительными, но только дѣйствіе благодати въ нихъ по словамъ Писанія: „ядый и піяй недостойнѣ въ судъ себѣ ястъ и піетъ" бываетъ во осужденіе. Подобно сему, если кто креститея или пріобщается безъ вѣры, принимаетъ дѣйствительное таинство, но въ судъ и осужденіе. Сдѣлалъ Владыка свое разъясненіе и относительно опрѣсноковъ въ таинствѣ причащенія. Исходя изъ взгляда Некрасова, который говоритъ, что годъ рождества Спасителя былъ на 4 года раньше нашей эры, Преосвященный указалъ, почему Христосъ Спаситель установилъ евхаристію въ четвергъ и на такомъ хлѣбѣ, который употребляется при совершеніи таинства причащенія у насъ.

Преосвященнѣйшій Стефанъ пробылъ на курсахъ до вечера 19-го іюня. Въ этотъ день, послѣ вечернихъ занятій, одинъ изъ курсистовъ, священникъ о. Алексѣй Пясковскій, отъ лица всѣхъ выразилъ Владыкѣ глубочайшую благодарность за то, что при его содѣйствіи курсистамъ пришлось послушать такихъ мудрыхъ и искусныхъ лекторовъ, и просилъ передать такую же благодарность Преосвященному Митрофану, какъ иниціатору курсовъ. Въ отвѣтъ на эту рѣчь Преосвященный, испросивъ благословеніе Божіе на

продолженіе начатаго труда, выразилъ благопожеланіе, что-бы курсисты, подъ руководствомъ опытнѣйшихъ и искуснѣйшихъ лекторовъ, пріобрѣли полезныя свѣдѣнія и умѣнья для борьбы съ заблудшими. Въ заключеніе Д. И. Боголюбовъ высказалъ Владыкѣ сердечную благодарность за неустанное вниманіе къ дѣлу курсовъ и доброе отношеніе къ нимъ и предложилъ присутствующимъ пропѣть Владыкѣ „многая лѣта". Дружное многолѣтіе было отвѣтомъ на это предложеніе. Преподавъ благословеніе и простившись съ каждымъ изъ присутствовавшихъ, Владыка, провожаемый добрыми пожеланіями, отбылъ на вокзалъ, радуяся бывшему.

Первая смѣна курсистовъ закончила свои занятія въ субботу, 21 іюня. Въ этотъ день, послѣ лекцій, священникъ о. Николай Романкевичъ отъ лица всѣхъ благодарилъ лекторовъ за подъятые ими труды. Отправлялся на курсы я, говорилъ о. Николай, съ нѣкоторымъ сомнѣніемъ въ пользѣ ихъ, но оказалось теперь, что курсисты не только многому научились, но и духомъ своимъ воспламенились. Въ отвѣтной рѣчи Д. И. Боголюбовъ благодарилъ своихъ слушателей за выраженныя чувства и заявилъ, что давно не переживалъ такихъ минутъ, какъ здѣсь. Ему, лектору, было пріятно-удивительно, что батюшки, не смотря на не совсѣмъ благопріятную обстановку, въ которой имъ приходилось работать, не теряли бодрости, не теряли добраго настроенія, а съ такимъ духомъ монжо все сдѣлать. И онъ, лекторъ, видя такую бодрость въ твоихъ слушателяхъ, предпочелъ оставаться съ ними во все время въ одномъ помѣщеніи, ибо здѣсь и для него была великая школа. Въ заключеніе лекторъ просилъ о себѣ молитвъ пастырскихъ и съ своей стороны обѣщалъ всегда съ готовностью давать отвѣтъ, если-бы кто къ нему обратился по дѣлу нашей миссіи. Отслуживъ молебенъ Господу Богу, курсисты трогательно простились и отбыли съ бодрымъ духомъ къ своимъ паствамъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Свящ. *Ѳ. Жудро.*

Къ біографіи Могилевскаго Архіепископа Евсевія (Орлинскаго)*).

Дневникъ преосв. Евсевія даетъ намъ, такимъ образомъ, представленіе лишь объ одной сторонѣ его проповѣди, а именно, объ ея содержаніи. Остановившись на одномъ этомъ, мы дали бы слишкомъ одностороннюю и неполную характеристику проповѣди преосв. Евсевія. Послѣдняя между тѣмъ заслуживаетъ вниманія въ отношеніи не только одного содержанія своего. Къ сожалѣнію, данныя дневника слишкомъ скудны и ничего не говорятъ, напр., о характерѣ его проповѣди, объ языкѣ ея и т. п. Желая однако дать читателю по возможности болѣе или менѣе цѣлостное представленіе о проповѣди преосв. Евсевія, мы считаемъ необходимымъ въ данномъ случаѣ выйти нѣсколько изъ рамокъ оставленнаго имъ дневника и обратиться съ указанной цѣлью къ другимъ источникамъ, какими являются прежде всего печатныя изданія его проповѣдей, а затѣмъ воспоминанія о преосв. Евсевіи оставшихся еще въ живыхъ свидѣтелей его проповѣднической дѣятельности въ Могилевѣ.

Проповѣди преосв. Евсевія поучительны не только своимъ содержаніемъ, но еще болѣе характеромъ своимъ. Онѣ дышатъ духомъ помазанія и представляютъ изъ себя не столько слово премудрости человѣческой, гоняющееся за внѣшнею художественностію, сколько отображеніе слова Божія, простого, но въ то же время сильнаго и дѣйственнаго въ простотѣ своей. Когда говорилъ на церковной каѳедрѣ преосв. Евсевій, его слушатели чувствовали, что говоритъ съ ними не ученый, не ораторъ, *) а преемникъ по служенію отцевъ церкви. Священно-церковная закваска ощущается въ каждомъ его словѣ. Онъ говоритъ самъ отъ себя; но тѣ вдо-

*) Окончаніе,—см. № 18.

*) Преосв. Евсевій, не можетъ быть названъ ораторомъ въ полномъ смыслѣ этого слова. Рѣчь его съ чисто ораторской точки зрѣнія была далеко не безупречна. Но недостатки въ произношеніи вполнѣ искупались высокимъ внутреннимъ достоинствомъ его проповѣди и его горячимъ желаніемъ всегда сказать слово доброе и полезное. *Авт.*

хновенія, какія возбуждали его мысль и руководили его словомъ, —вдохновенія всецѣло церковныя; они возникаютъ изъ сокровищницы вѣры, хранимой въ церкви, и развиваются на почвѣ благочестиваго сердца, питаемаго ученіемъ церкви. Рѣчь его всегда теплая, задушевная; потому что всегда согрѣта дыханіемъ благочестивой души и исходитъ отъ сердца, а потому и дѣйствуетъ на сердце.

Дѣйственность проповѣднаго слова пресв. Евсевія много зависитъ еще отъ частаго обращенія его къ слушателямъ. Преосв. Евсевій на церковной каѳедрѣ никогда не устранялся отъ слушателей, никогда не замыкался въ предметъ свой. Когда онъ говоритъ свою проповѣдь, у него всегда передъ глазами его слушатели, съ ихъ религіозными нуждами, съ ихъ пожеланіями и чувствами, и онъ прямо отвѣчаетъ на эти нужды, чувства и пожеланія. Проповѣдь его никогда не представляетъ изъ себя холоднаго сухого разсужденія, въ которомъ бы авторъ, всецѣло погруженный въ предметъ свой, далъ отвлеченное разъясненіе его сущности и свойствъ, какъ это дѣлается въ чисто ученомъ изслѣдованіи. Онъ настолько затрогиваетъ и раскрываетъ предметъ, насколько онъ входитъ въ живое и непосредственное соприкосновеніе къ сердцамъ его слушателей. Это придаетъ его проповѣдямъ живость и практическую годность, не смотря на общій и отвлеченный характеръ тѣхъ матерій, какія составляютъ иной разъ содержаніе его проповѣдей и подвергаются въ нихъ обсужденію. Не опуская изъ вида слушателей при раскрытіи самыхъ общихъ матерій, проповѣдникъ постоянно дѣлаетъ къ нимъ обращенія, ставитъ предъ ними вопросы, на которые они сами должны давать отвѣты, и тѣмъ будитъ ихъ мысль и душу.

Когда мы обращаемъ вниманіе на внѣшній характеръ проповѣди преос. Евсевія, намъ прежде всего бросается въ глаза правильность расположенія и построенія ея. Большею частію мы встрѣчаемъ у него форму слова, хотя встрѣчается нерѣдко и бесѣда,

изъясняющая цѣлое евангельское зачало. *) Во главѣ слова стоитъ текстъ, избранный часто изъ дневного чтенія евангелія или апостола и служащій руководительнымъ и источнымъ началомъ всей проповѣди. Заглавный стихъ не стоитъ въ бесѣдахъ, раскрывающихъ цѣлое зачало евангельское. Случаются слова и безъ текста, но какъ рѣдкость. Самое раскрытіе темы въ проповѣдяхъ преосв. Евсевія состоитъ изъ ясныхъ представленій, относящихся къ предмету, и эти представленія излагаются всегда съ такою связностью и послѣдовательностью, что вниманіе слушателей не могло затрудняться усвоеніемъ себѣ всего слова, во всей его полнотѣ.

Составъ проповѣди у преосв. Евсевія всегда прозраченъ и ясенъ: насквозь видна въ немъ главная мысль, въ ея частныхъ видоизмѣненіяхъ, и при этой прозрачности она какъ бы сама собою ложится въ сознаніе слушателей. У него нѣтъ запутаннаго и сложнаго хода мысли, нѣтъ искусственныхъ и отдѣльныхъ приступовъ. Онъ сразу, послѣ нѣсколькихъ вводныхъ словъ, приступаетъ къ главной мысли, сразу выставляетъ ее предъ слушателями и развитіе ея не отягчаетъ вставочными эпизодами и отступленіями. Практическій тактъ преосв. Евсевія не дозволялъ ему отягощать вниманіе слушателей сложною пищею, излишними дробленіями и множествомъ представленій, давящихъ одно другое и не дающихъ возможности сознанію слушателей сосредоточиться на чемъ нибудь одномъ. Тотъ же тактъ предписывалъ ему соблюдать возможную умѣренность въ объемѣ проповѣди: его слова, а иногда даже и бесѣды, не стремившіяся къ всестороннему пониманію предмета, довольно коротки,—больше четверти часа не требуется на нихъ произношеніе, а чаще всего и того менѣе,—а потому и не требуютъ особыхъ дѣленій, облегчающихъ памяти слушателей воспріятіе и усвоеніе содержанія проповѣди. Но если проповѣдь отличается отъ другихъ своимъ объемомъ и является словомъ пространнымъ, каковы, наприм., бесѣды, тогда мы видимъ въ ней и дѣленія, что требуется уже самой формой проповѣди.

*) См. бесѣды преосв. Евсевія на воскресныя и праздничныя евангелія.

Въ изложенiи проповѣди у преосв. Евсевiя между другими свойствами особенно замѣтнымъ является библеизмъ или частое употребленiе текстовъ св. Писанiя при раскрытiи какого-либо предмета. Знанiемъ св. Писанiя, какъ видно, вполнѣ обладалъ преосв. Евсевiй, и потому всякiй разъ оно предлагало ему богатыя средства для развитiя, выраженiя и усиленiя своихъ мыслей. Когда онъ говоритъ объ извѣстномъ предметѣ вѣры или нравственности,—библейскiя мѣста, сюда относящiяся, свободно воспроизводятся въ его воспоминанiи, и рѣчь его течетъ, блеща отборными текстами изъ св. Писанiя. Наши новыя проповѣди зачастую не отличаются такимъ богатствомъ текстовъ, и между прочимъ отъ того, что новые проповѣдники не владѣютъ въ такой мѣрѣ знанiемъ св. Писанiя, въ какой всегда владѣли и владѣютъ имъ всѣ лучшiе проповѣдники, къ каковымъ безспорно долженъ быть отнесенъ и преосв. Евсевiй.

Заслуживаетъ вниманiя и языкъ проповѣдей преосв. Евсевiя. Его языкъ всегда точный и ясный, не заставляющiй слушателя доискиваться смысла словъ его, и не отуманивающiй его не для всѣхъ понятными терминами и фразами. Это чистый русскiй литературный языкъ, при всей простотѣ своей и общепонятности соблюдающiй благородство и нѣкоторое изящество, и въ то-же время отличающiйся особенностями церковно-библейскаго словоыраженiя. При чтенiи проповѣдей преосв. Евсевiя, чувствуется въ авторѣ образованный писатель, прекрасно владѣющiй русскою литературною рѣчью, и въ то-же время церковный человѣкъ. Рѣчь его вездѣ правильная, чистая и вполнѣ приличная на церковной каѳедрѣ. Этотъ языкъ въ особенности нужно ставить въ образецъ нынѣшнему поколѣнiю, выступающему на поприще церковно-проповѣдническаго служенiя, когда въ языкѣ церковной каѳедры замѣчается фельетонная развязность и распущенность рѣчи, когда въ проповѣдномъ словѣ исчезаетъ колоритъ церковно-библейскiй, и когда рѣчь проповѣдника пестрится множествомъ иностранныхъ

словъ и техническихъ выраженій, можетъ быть, нужныхъ и не избѣжныхъ въ школѣ или въ ученыхъ сочиненіяхъ, но совершенно неумѣстныхъ на церковной каѳедрѣ. Тѣмъ болѣе нужно выставлять на видъ эту чистоту языка, соблюдающаго всегда церковное приличіе, что въ этомъ отношеніи нерѣдко погрѣшаютъ самые видные и талантливые проповѣдники, своимъ вліяніемъ способные увлечь на ложный путь молодыхъ проповѣдниковъ, которымъ чрезъ то грозитъ опасность утратить тотъ видъ церковнаго приличія въ выраженіи, нарушеніе котораго не можетъ не оскорблять благочестиваго слуха. Тонъ рѣчи въ проповѣди преосв. Евсевія всегда спокойный, исполненный достоинства, не мѣняющійся отъ начала до конца. Легкое движеніе чувства сопровождаетъ всегда его проповѣдническія разсужденія; но это движеніе чувства, возбуждая нѣкоторую живость мысли, скрывается за теченіемъ высказываемыхъ представленій и не заявляетъ себя въ языкѣ какими-либо особыми признаками. Изъ тона спокойнаго разсужденія почти никогда не выходитъ преосв. Евсевій въ своихъ проповѣдяхъ; и потому нѣтъ у него какихъ либо рѣзкихъ ораторскихъ оборотовъ, пламенныхъ восклицаній и обращеній, искусственнаго извитія слова, разсчитаннаго на то, чтобы понравиться слушателямъ и произвесть ни нихъ особенное впечатлѣніе.—Вообще, если слово есть выраженіе внутренняго человѣка, то ровная, чистая, спокойная и исполненная благородства и достоинства рѣчь преосв. Евсевія служитъ отпечаткомъ души чистой, всегда ровной себѣ, спокойной и самообладающей, полной благороднаго достоинства.

Н. Иващенко.

Совмѣстимо-ли страхованіе жизни съ достоинствомъ и положеніемъ пастыря среди своихъ пасомыхъ?

Въ наше время наблюдается усиленное стремленіе оградить человѣка отъ различныхъ печальныхъ, жизненныхъ случайностей,

начиная съ простыхъ кражъ и пожаровъ и кончая болѣзнями и смертью. Эту задачу принимаютъ на себя разнообразныя общества, въ которыхъ на мѣсто единичныхъ слабыхъ силъ человѣка становится коллективная сила и работоспособность всѣхъ членовъ. Таковы, напр., всѣ общества страхованія отъ пожара, отъ кражъ, отъ градобитія, отъ несчастныхъ случаевъ на желѣзныхъ дорогахъ и даже—на случай смерти. Во всѣхъ этихъ обществахъ на—ряду съ чисто коммерческими цѣлями главную роль играетъ принципъ взаимопомощи. Многочисленные агенты по страхованію разъѣзжаютъ по всей Россіи и всюду предлагаютъ свои услуги, наглядно выясняя выгоды и преимущества своихъ учрежденій. Насколько полезны всѣ подобныя предпріятія, ясно показываютъ повсемѣстно распространенные разные виды страхованія,—и только сравнительно туго прививается въ обществѣ и особенно среди доховенства страхованіе жизни. Застраховать домъ, имущество, поле считается вполнѣ естественнымъ и даже необходимымъ, но застраховать свою жизнь и работоспособность—это весьма часто вызываетъ недовѣрчивое отношеніе и даже порицаніе. Въ обществѣ приходится слышать довольно странныя сужденія по этому вопросу. «Теперь страхованіе жизни распространяется даже среди духовенства,—таково обаяніе новинки нашего практическаго вѣка»,—обыкновенно говорятъ въ такихъ случаяхъ съ нескрываемой насмѣшкой. Конечно, какъ дѣло сравнительно новое, оно естественно могло вызывать и доселѣ еще вызываетъ недовѣріе; но прежде чѣмъ высказывать тѣ или другія сужденія, нужно ближе познакомиться съ нимъ. Если мы считаемъ необходимымъ страховать свое имущество, то почему-же предосудительно обезпечить свое семейство на случай смерти его работника и кормильца? Очевидно, простого предубѣжденія здѣсь далеко недостаточно, а должны быть вѣскія данныя для возраженій противъ цѣлесообразности страхованія себя на случай смерти. По отношенію къ духовенству такое предубѣжденіе по—видимому можетъ имѣть нѣкоторое основаніе, такъ какъ для него важную

роль играетъ здѣсь принципіальная сторона дѣла: совмѣстимо-ли вообще страхованіе жизни съ достоинствомъ и положеніемъ пастыря среди своихъ пасомыхъ? Не будетъ-ли это ронять его въ глазахъ паствы, какъ преемника апостольскаго служенія, которому Самъ Христосъ въ лицѣ своихъ учениковъ заповѣдалъ не брать съ собою «ни злата, ни сребра, ни мѣди при поясѣхъ» (Мѳ. X,—9)? Чтобы разрѣшить такое недоумѣніе, необходимо уяснить, что званіе пастыря не исключаетъ въ немъ заботы о матеріальномъ обезпеченіи себя и своей семьи, и что страхованіе жизни, какъ одно изъ средствъ обезпеченія, не стоитъ въ противорѣчіи съ этимъ званіемъ.

Безъ сомнѣнія, каждая свободная личность, какое бы положеніе она ни занимала, нуждается въ земномъ обладаніи и собственности, въ извѣстной суммѣ внѣшнихъ условій для земного существованія, въ средствахъ для удовлетворенія не только естественныхъ потребностей, но и высшихъ—духовныхъ, во всѣхъ такихъ условіяхъ и средствахъ, которыя имѣютъ свое общепризнанное представительство въ деньгахъ. Не нужно только домогаться большого обладанія. Поэтому, хотя І. Христосъ и заповѣдалъ Своимъ ученикамъ, посылая ихъ на проповѣдь, чтобы они не брали съ собою «ни злата, ни сребра, ни мѣди при поясѣхъ» (Мѳ. X, 9), но этимъ Онъ отнюдь не запретилъ имъ заботиться о своемъ пропитаніи. Единственнымъ намѣреніемъ Его при подобномъ наставленіи было предохранить апостоловъ отъ рабства міру и его благамъ. И если-бы апостолы буквально послѣдовали словамъ Спасителя, то они не могли-бы достигнуть указаннаго Имъ идеала и стали-бы въ положеніе какъ разъ обратное свободному состоянію отъ міра, будучи обязаны ему въ силу простой необходимости. И мы видимъ впослѣдствіи, что апостолъ Павелъ не только не считалъ для себя предосудительнымъ добывать пропитаніе дѣланіемъ палатокъ, но даже въ противорѣчіе съ буквою Господня повелѣнія—не имѣть двухъ одеждъ, имѣетъ таковыя, такъ какъ проситъ

прислать ему оставленную въ Троадѣ одежду (2 Тим. IV, 9). Очевидно, рѣчь Господа въ наставленіи апостоламъ клонилась лишь къ тому, что ученики Его въ своей апостольской дѣятельности должны ограничивать свои потребности и особенно не имѣть такихъ, которыя могли бы мѣшать имъ при исполненіи своего призванія. Слѣдовательно, какъ для апостоловъ, такъ и для всѣхъ преемниковъ ихъ служенія любовь къ себѣ и удовлетвореніе насущныхъ потребностей не только не исключаются, но должны занимать вполнѣ законное мѣсто среди необходимыхъ проявленій человѣческой природы. Само Св. Писаніе ясно свидѣтельствуетъ объ этомъ, когда говоритъ, что «никтоже когда плоть свою возненавидѣ, но питаетъ и грѣетъ ю». А такъ какъ христіанство, по общепринятому убѣжденію, есть религія, наиболѣе полно отвѣчающая всѣмъ законнымъ стремленіямъ и запросамъ человѣческаго духа, то ясно, что она даже не можетъ отрицать и погашать первую и наиболѣе важную изъ нихъ потребность поддержанія и охраненія жизни. Поэтому, хотя заповѣдь о любви къ себѣ и нигдѣ не выражена прямо въ Св. Писаніи, какъ понятная и близкая человѣку сама по себѣ, но въ сущности она вездѣ предполагается, какъ необходимая и основная предпосылка. Такъ, давая «новую заповѣдь» о любви къ ближнимъ, Самъ І. Христосъ мѣрою этой любви поставляетъ не что иное, какъ любовь къ самому себѣ: «возлюбиши искренняго твоего, яко самъ себе» (Мѳ. XXII, 39). Точно также и въ преподанной Имъ молитвѣ всѣмъ людямъ заповѣдуется: «сице убо молитеся: Отче нашъ, хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь» (Мѳ. VI, 11).—Любовь къ себѣ и забота о себѣ, не говоря уже о ихъ естественности и законности, даже нравственно необходимы. Такъ, кто желаетъ дѣйствовать и трудиться единственно для царства Божія внѣ себя самаго, но забываетъ при этомъ трудиться надъ индивидуальною разработкою собственной личности, тотъ не будетъ настолько способенъ, чтобы во-истину дѣйтвовать и быть чѣмъ-либо для другихъ, ибо только твердая и само-

стоятельная индивидуальность умѣетъ любить и всею душею предаваться дѣлу. Наконецъ, эта необходимость любви къ себѣ и заботы объ обезпеченіи своей жизни еще болѣе усиливается у каждаго, а въ томъ числѣ и у пастырей Церкви, тѣсно связанною съ его личною жизнью судьбою его семьи. Семья не можетъ ни основаться, ни быть поддерживаема безъ собственности, безъ нѣкотораго матеріальнаго запаса, которымъ—бы могла располагать человѣческая свобода—такого запаса земныхъ благъ, какой необходимъ для существованія, совмѣстимаго съ достоинствомъ человѣческой свободы. Если каждый изъ насъ обязанъ любить своихъ ближнихъ и ничего не щадить для нихъ, то тѣмъ болѣе это должно имѣть мѣсто по отношенію къ нашимъ присныеъ—семейнымъ, которые являются для насъ ближними вдвойнѣ: и какъ дѣти одного Отца небеснаго, и какъ наша плоть и кровь. Относительно себя мы еще можемъ до нѣкоторой степени не прилагать особенныхъ заботъ, такъ какъ «одна голова», по пословицѣ, «не бѣдна, а если и бѣдна, то все-таки одна»,—но по отношенію къ семейству непростительно, если жена и дѣти терпятъ нужду въ одеждѣ и пищѣ. Само Св. Писаніе говоритъ, что «аще кто о своихъ, паче-же о присныхъ (домашнихъ) не помышляетъ, вѣры отвергся и невѣрнаго горшій есть» (I Тим. V, 8), а по отношенію къ пастырю даже запрещаетъ поставлять въ епископскій санъ того, «кто не умѣетъ домъ свой добрѣ правити» (I Т. III, 4). Отсюда ясно, какая важная обязанность лежитъ на пастырѣ по отношенію къ себѣ, а наипаче къ своимъ близкимъ въ видѣ необходимости обезпеченія жизни изысканіемъ наиболѣе пригодныхъ средствъ для этого. Конечно, пока человѣкъ живъ и вполнѣ здоровъ, эта обязанность не вызываетъ особенныхъ заботъ, такъ-какъ проходимая имъ должность всегда доставляетъ ему и его семейству средства для существованія. Но вѣдь никто не можетъ быть увѣренъ, что его завтра или даже сегодня не постигнетъ болѣзнь, или смерть, а потому и вопросъ объ обезпеченіи себя и своей семьи получаетъ особенное значеніе. Правда, для ду-

ховенства вопросъ этотъ, съ введеніемъ новаго пенсіоннаго устава 1902 г., до извѣстной степени утратилъ свою остроту, однако и теперь положеніе его, и особенно вдовъ и сиротъ, оставляетъ еще желать много лучшаго и далеко не исключаетъ необходимости искать иныхъ путей и другихъ способовъ болѣе прочнаго и надежнаго матеріальнаго обезпеченія. Въ этомъ отношеніи страхованіе жизни, по нашему мнѣнію, должно быть поставлено на одно изъ самыхъ первыхъ мѣстъ, хотя чуткую совѣсть, какъ мы уже говорили, можетъ отчасти смущать такой способъ обезпеченія, или даже не столько самъ онъ, сколько его названіе, самый терминъ «страхованіе жизни». При одномъ произнесеніи его въ нашемъ умѣ невольно возникаетъ мысль, что, страхуя жизнь свою, мы этимъ какъ-бы унижаемъ ея высокое значеніе и обращаемъ ее въ предметъ простой спекуляціи. Но стоитъ только познакомиться съ однимъ изъ уставовъ страховаго общества, чтобы убѣдиться, что въ сущности терминъ—страхованіе жизни—далеко не точенъ и не выражаетъ собою истиннаго характера обозначаемаго имъ понятія. Страхуя себя въ томъ или другомъ обществѣ, мы собственно не жизнь свою страхуемъ, этотъ великій даръ Божій, а страхуемъ основной источникъ семейныхъ средствъ къ жизни—свою работоспособность. Всѣмъ окружающимъ насъ печальнымъ случайностямъ въ видѣ болѣзни, увѣчья и смерти, при которыхъ наши ближніе останутся безъ всякихъ средствъ къ существованію, мы противопоставляемъ, въ формѣ страхованія жизни, твердо обезпеченныя средства, далеко не требующія отъ насъ непосильныхъ жертвъ. Не жизнь свою продаемъ мы, не бороться противъ назначеннаго Богомъ удѣла хотимъ, а только имѣемъ въ виду оградить себя и особенно своихъ присныхъ отъ угрожающихъ имъ бѣдности и безпомощности. При этомъ смерть далеко не играетъ здѣсь главной роли, а преимущественно имѣется въ виду выживаніе назначеннаго при страхованіи срока, по истеченіи котораго затраченный на уплату премій капиталъ обыкновенно возвращается кліенту. Та-

кимъ образомъ, страхованіе жизни въ сущности сводится лишь къ возможности путемъ небольшихъ ежегодныхъ взносовъ составить извѣстный капиталъ, съ тѣмъ лишь отличіемъ отъ обычнаго способа сбереженій въ кассахъ, что здѣсь возможность сбереженій ограждена отъ печальныхъ случайностей. Благодаря развитію дѣятельности обществъ, нѣкоторыя изъ нихъ на ряду съ первоначальною цѣлью—возмѣстить хотя отчасти матеріальный ущербъ, причиняемый семьѣ преждевременною смертью ея главы,—преслѣдуютъ также и другую, не менѣе важную цѣль—обезпеченіе страхователя и его семьи на тотъ случай, если онъ лишится способности къ труду. «Если болѣзнь застраховавшагося», говорится въ уставѣ одного изъ такихъ обществъ («Урбэнъ»), «продолжается свыше двухъ мѣсяцевъ, то онъ освобождается отъ уплаты премій на все время болѣзни; при этомъ страховой полисъ остается въ полной силѣ, а неуплаченныя въ періодъ болѣзни преміи впослѣдствіи не взыскиваются. Если же результатомъ болѣзни или несчастнаго случая является полная неспособность къ труду, то платежъ преміи прекращается вовсе, и общество выплачиваетъ отъ $^1/_2$ до $^3/_4$ застрахованной суммы, остальную-же четверть—по наступленіи срока полиса, или послѣ смерти застрахованнаго лица». Очевидно, при такомъ характерѣ и назначеніи страхованіе жизни не только не заключаетъ въ себѣ чего-либо предосудительнаго, а наоборотъ, въ высшей степени цѣлесообразно и вполнѣ согласно какъ съ христіанствомъ и его заповѣдью о любви къ себѣ и приснымъ (Мѳ. XXII, 39; I Тим. V, 8), такъ и съ здравымъ смысломъ, предостерегающимъ насъ отъ безпечности и совѣтующимъ «на Бога надѣяться, но и самому не плошать». Поэтому, если и могутъ быть сомнѣнія въ вопросѣ о страхованіи жизни, то не столько нравственнаго, сколько практическаго характера: насколько полезно такое страхованіе и не является-ли оно совершено излишнимъ для духовенства при существующей эмеритальной кассѣ?*).

А. С—инъ.

*) Въ извлеченіи изъ Орл. Еп. В. за 1903 г.

ФАКТЫ И МЫСЛИ.

Въ 1905 году причтъ Скрыдлевской церкви, Сѣнненскаго уѣзда оффиціально былъ извѣщенъ о переходѣ прихожанина сей церкви Георгія Киселева въ католичество. Ни для кого, знавшихъ Киселева, отпаденіе его отъ православія не было большой неожиданностію, такъ какъ Киселевъ и по происхожденію и по воспитанію принадлежалъ къ католической семьѣ. Будучи внѣбрачнымъ сыномъ отца католика, Киселевъ до своего совершеннолѣтія воспитывался въ домѣ отца, по предложенію котораго вступилъ затѣмъ въ бракъ съ католичкой.

Со времени названнаго отпаденія Киселева прошло уже три года и за все это время намъ ни одного раза не пришлось видѣть его, чтобы узнать отъ него о тѣхъ мотивахъ, какіе побудили его измѣнить православію. Недавно намъ представился случай имѣть разговоръ съ матерью Киселева. На сдѣланный ей вопросъ о причинѣ перехода сына ея въ католичество, она отвѣтила, что сынъ ея въ католичество не переходилъ. Онъ, какъ былъ православнымъ до брака, такимъ же остался и по настоящее время. Предположеніемъ о переходѣ его въ католичество послужило то обстоятельство, что онъ по настоянію отца, а также и своей невѣсты согласился на совершеніе его брака въ костелѣ. Этимъ только и ограничилось отношеніе его къ костелу. А что Киселевъ и послѣ брака остался православнымъ, это видно изъ того, что онъ, по словамъ его матери, исповѣдывался и причащался у причта Сѣнненской соборной церкви, по мѣсту своей службы. Далѣе, будучи православнымъ, Киселевъ хотѣлъ, чтобы и дочь его крестилъ не ксендзъ, а православный священникъ, но въ данномъ случаѣ встрѣтилъ большое сопротивленіе со стороны своей жены, настаивающей въ свою очередь на томъ, чтобы дочь окрещена была по католическому обряду. Споры между супругами изъ-за крещенія младенца продолжаются уже два года, между тѣмъ ребенокъ, сдѣлавшійся

предметомъ пререканій, уже ходитъ, говоритъ, но не знаетъ своего христіанскаго имени. Недавно, по словамъ матери Киселева, у ея сына родился другой ребенокъ, весьма слабый отъ рожденія. Для крещенія этого младенца приглашенъ былъ православный священникъ. Ребенокъ этотъ умеръ и былъ погребенъ тѣмъ же священникомъ. Киселевъ въ настоящее время состоитъ на должности полицейскаго стражника въ г. Гомелѣ.

Примѣръ супруговъ Киселевыхъ, ведущихъ между собою безконечные споры изъ-за крещенія младенца, пусть послужитъ предостереженіемъ для православныхъ относительно смѣшанныхъ браковъ. Помимо могущихъ возникнуть семейныхъ разногласій вслѣдствіе вѣроисповѣдныхъ разностей, возможна и опасность, какъ бы православный членъ брачнаго союза не уклонился въ католичество. За такое предположеніе говоритъ дѣйствительность, такъ какъ большинство измѣнниковъ православію въ пользу католичества получилось именно чрезъ смѣшанные браки.

Съ другой стороны, тотъ же примѣръ даетъ достаточно вразумительный урокъ и пастырямъ православной церкви.

Устоять въ православіи отъ натисковъ католичества, особенно гдѣ совершился уже смѣшанный бракъ между православнымъ и католичкой или католикомъ и православной можетъ только тотъ или та, которые ясно и отчетливо знаютъ свою православную вѣру. А это послѣднее особенно въ наши дни налагаетъ на пастырей православной церкви нравственный долгъ усугубить свое пастырское учительство, будетъ ли оно съ церковной каѳедры, или на внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ и т. д.

Кстати можно указать и другія, хотя и второстепенныя средства къ удержанію паствы отъ уклоненія въ католичество. Сюда можно отнести устройство хорового пѣнія въ противовѣсъ костельному органу; установленіе нарочитаго кружечнаго сбора для оказанія матеріальной помощи тѣмъ изъ прихожанъ, которые, въ силу несчастныхъ обстоятельствъ, временно могутъ оказаться въ безвыходномъ положеніи и т. д. *І. Билецкій.*

Епархіальная хроника.

Архіерейскія служенія.

Въ воскресенье, 7 сентября, Преосвященный Митрофанъ, Епископъ Гомельскій, совершилъ торжественное всенощное бдѣніе въ Бѣлыничскомъ монастырѣ.

Въ понедѣльникъ, 8 сентября, въ праздникъ Рождества Пресвятыя Богородицы, Его Преосвященство совершилъ въ томъ же монастырѣ литургію и сказалъ слово назиданія, а затѣмъ — молебенъ съ крестнымъ ходомъ.

Въ пятницу, 12 сентября, Преосвященный Митрофанъ въ Братскомъ монастырѣ читалъ акаѳистъ Божіей Матери.

Въ субботу, 13 сентября, Его Преосвященство въ томъ же монастырѣ совершилъ торжественное всенощное бдѣніе и обрядъ воздвиженія св. креста.

Въ воскресенье, 14 сентября, въ праздникъ Воздвиженія Честнаго Креста, Преосвященный Митрофанъ въ томъ же монастырѣ совершилъ литургію и въ тотъ же день—читалъ акаѳистъ „Сладчайшему Іисусу“.

Въ пятницу, 19 сентября, Его Преосвященство въ томъ же храмѣ читалъ акаѳистъ Божіей Матери.

Въ субботу, 20 сентября, Преосвященный Митрофанъ выѣхалъ для обозрѣнія церквей Рогачевскаго и Гомельскаго уѣздовъ.

Посѣщеніе Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Митрофаномъ, Епископомъ Гомельскимъ, Пѣтуховскаго прихода, Чаусскаго уѣзда.

30 августа Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Митрофанъ, Епископъ Гомельскій, посѣтилъ Пѣтуховскій приходъ, Чаусскаго уѣзда. Въ половинѣ третьяго часа дня Владыка со свитою прибылъ изъ с. Теплаго въ сопровожденіи и мѣстнаго Благочиннаго о. Сергія Долгополова въ дер. Кузминичи, гдѣ есть приписной къ Пѣтуховской церкви храмъ. Проѣздъ Владыки совпалъ съ горячею полевой работой, но крестьяне дер. Кузминичи, заранѣе оповѣщенные о проѣздѣ Преосвященнаго, оставивъ свои работы, поспѣшили къ означенному времени къ своему храму и здѣсь сдѣлали торжественную встрѣчу Архипастырю. У воротъ церковной ограды Владыку встрѣтили въ облаченіи и со св. Крестомъ священникъ Пѣтуховской церкви, іеродіаконъ и иподіаконы. По облаченіи Владыки въ мантію, священникъ привѣтствовалъ Его вступленіе въ предѣлы прихода рѣчью, въ которой сказалъ, что

за ремонтомъ главнаго приходскаго храма въ с. Пѣтуховкѣ Владыку встрѣчаютъ въ семъ приписномъ храмѣ Покрова Пресвятыя Богородицы, что въ пришествіи Его къ нимъ они видятъ особую милость Божію, а также указалъ, между прочимъ, на нѣкоторыя какъ хорошія, такъ и дурныя стороны въ жизни прихожанъ, прося Владыку преподать соотвѣтствующее слово Архипастырскаго назиданія.

Приложившись къ св. Кресту, принявъ хлѣбъ-соль, поднесенную отъ деревни сельскимъ старостою, Владыка направился въ храмъ, гдѣ по окончаніи обычнаго молебствія преподалъ присутствующимъ въ храмѣ слово назиданія, раскрывъ подробно христіанское значеніе храма, какъ мѣста особеннаго присутствія Божія, и указалъ признаки присутствія въ насъ Св. Духа, а также со всей подробностью выяснилъ прихожанамъ ихъ права и обязанности въ отношеніи ихъ приписного храма и отношеніе ихъ къ церковному хозяйству. По слову Владыки всѣ денежныя и матеріальныя поступленія приписного храма, какъ несамостоятельнаго, должны поступать и храниться по записи въ установленныхъ на то книгахъ въ главномъ храмѣ и вмѣстѣ съ суммами послѣдняго должны употребляться на благотворительныя, просвѣтительныя нужды всего прихода, а также на епархіальныя нужды въ установленномъ размѣрѣ. Остатокъ же суммъ приписной церкви, по удовлетвореніи указанныхъ нуждъ, долженъ идти только на ихъ приписной храмъ. Продолжительное слово Владыки слушалось съ особеннымъ вниманіемъ. Преподавъ затѣмъ всѣмъ присутствующимъ благословеніе- каждому порознь,—и раздавъ книжечки, Владыка отбылъ изъ Кузминичъ въ с. Пѣтуховку. Здѣсь для встрѣчи Архипастыря народъ въ большомъ количествѣ собрался у церковной школы. Прибыли также сюда о. уѣздный наблюдатель церковныхъ школъ, протоіерей Щербовъ и Риминской церкви священникъ о. В. Горбикъ. По въѣздѣ въ село, Владыка на спускѣ съ горы, ведущей къ школѣ, вышелъ изъ кареты и прослѣдовалъ къ школѣ пѣшкомъ. У школы Владыку встрѣчали въ облаченіи съ св. крестомъ и водою священники мѣстный и Риминскій. Здѣсь же отъ крестьянъ поднесена была хлѣбъ-соль. При пѣніи тропаря Пятидесятницы и „достойно“ Владыка вошелъ въ школу. Зданіе школьное, само по себѣ неприглядное, на этотъ разъ высмотрѣло по праздничному. Икона и портреты Государя и Государыни были убраны живыми цвѣтами. Народу было столько, что онъ не вмѣщался въ зданіе. По окончаніи краткой литіи Владыка объяснилъ значеніе школьнаго образованія и предупредилъ крестьянъ отъ увлеченія ложными ученіями, безъ устали распространяемыми въ настоящее время повсюду. Такое слово назиданія въ особенности полезно было для

крестьянъ села Пѣтуховки, которые въ большинствѣ своемъ, побывавъ по нѣскольку разъ въ году за сплавомъ лѣса въ Пропойскѣ, Гомелѣ и др. городахъ, возвращаются домой зараженными новыми „ложными ученіями". Изъ школы при пѣніи мѣстнымъ хоромъ „исполла эти деспота" Владыка направился въ домъ священника. Дорога отъ школы къ дому съ двухъ сторонъ была усажена деревьями и устлана холстомъ. Владыку сопровождало множество народа при пѣніи пѣвчими ирмосовъ „Отверзу уста моя". У дома священника вблизи церкви Владыку встрѣтилъ съ хлѣбомъ-солью и храмовой иконой на аналоѣ съ горящей свѣчей церковный староста. Принявъ хлѣбъ-соль, Владыка пожелалъ ему успѣшно окончить начатыя работы по благоустройству церкви.

Выпивъ стаканъ чаю въ домѣ священника, Преосвященный въ 5 часовъ пополудни оставилъ Пѣтуховку и направился въ г. Чаусы (10 вер.) ко всенощной. Народъ еще долго оставался на мѣстѣ подъ впечатлѣніемъ торжественной встрѣчи и проводовъ Архипастыря.

Редакторъ *И. Пятницкій.*

Печат. дозвол. 1908 г. 29 сентября. Цензоръ Каѳедральный Протоіерей *І. Мигай.*
Могилевъ на Днѣпрѣ Типо Литографія Ш. А. Фридланда.